

**Подсекция «Политическая глобалистика и
регионоведение»**

Оформление концепции «нового регионализма» в политике «мирного возвышения»

КНР

Андреев Е.К.

аспирант

*Читинский государственный университет, Институт экономики и управления, Чита,
Россия*

E-mail: forevgeni@yahoo.com

Глобализация заставляет регионализироваться экспансивно развивающийся Китай. Китайская концепция регионализма, в отличие от «азиатского регионализма», базируется на понятии «новый регионализм», подразумевая под этой дефиницией «глобализирующийся китайский регионализм». В основе интеграционных усилий Китая в рамках АТР лежит убеждение, что в долгосрочном плане подъем Азии является «неодолимой, императивной исторической тенденцией». Именно в этом контексте китайские политологи теоретически обосновывают необходимость продвижения Пекином концепции «азиатского регионализма» и разработки китайской концепции «нового регионализма». Так, заведующий кафедрой исследований проблем Юго-Восточной Азии Китайского института современных международных отношений Чжай Кунь утверждает, что стратегия «азиатского регионализма» в первую очередь нуждается в высвобождении от традиций идеологии, свойственной системе старого типа «сюзерен - данник», и внедрения идеологии азиатского согласия, связанной с системой национальных государств, чтобы общая цивилизация будущей Азии служила орудием внутрирегионального сплочения и вместе с тем была своего рода противоядием, предотвращающим слепую нетерпимость и неприятие «открытости». [1]

Функциональная реализация «нового регионализма» предусматривает следующее:

1) под влиянием «нового регионализма» резко возрастает социальная интеграция стран в «китайском регионе». Взаимодействие саморазвивающихся обществ и экономик протекает очень активно. Это «неофициальная интеграция» или «мягкий регионализм»;

2) развитие «нового регионализма» способствует формированию и становлению регионального сознания и региональной идентичности. Особенно в Восточной Азии, где пробуждается «сознание принадлежности к «китайскому региону»;

3) региональное сотрудничество, определяемое межправительственными документами, расширило содержание «нового регионализма» и определило его особенности. «Сотрудничество» - ключевая категория и теории «нового регионализма», т.е. «китайского регионализма»;

4) «новый регионализм» способствует интеграции стран региона АТР. [2]

Противоречия глобализирующегося развития КНР способна разрешать только путём «втягивания» в «китайский регион» новых стран и их потенциалов, формированием прочно-странственно раздельной сетевой системы регионального производства и обменов. Страны и регионы при этом становятся второстепенными, ресурсобеспечивающими участниками этого воспроизводства, обмена, потребления и конкуренции за китайские капиталы - материальные, финансовые, социальные, культурно-ценностные и т. д. [2]

В основе взглядов нового поколения руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао на военно-политическую стратегию КНР обеспечивающую реализацию концепции «нового

регионализма», лежат принципы «выхода Китая за свои границы» и «мирного возвышения». [2]

Реализация китайской концепции «нового регионализма» направлена на создание условий для мирного обретения Пекином собственной сферы влияния. Целью военно-политической стратегии КНР является формирование к середине XXI в. новой, паназиатской общности и становление в качестве второй глобальной сверхдержавы мира с иными, чем США, цивилизационными характеристиками. Осуществляемая Китаем трансформация региональной системы отношений позволяет решить несколько промежуточных задач на пути к достижению основной цели. Это:

- признание ведущей роли Пекина в АТР, выражающейся в форме неформальных, но фактически обязательных консультаций с ним перед принятием другими странами региона важных внешнеполитических решений;
- достижение преобладающего влияния в ЮВА;
- достижение «особого положения» в Центральной Азии; - поддержка азиатскими государствами китайских позиций в спорах с США и другими западными государствами;
- отказ других стран от участия в антикитайских коалициях и от военного противостояния Китаю;
- проведение другими странами торгово-инвестиционной политики, дружественной Китаю;
- закрепление «особых прав» китайских меньшинств за рубежом и признание права Пекина на их защиту;
- продвижение употребления китайского языка в Азии, достижение двуязычия в зарубежных районах компактного проживания этнических китайцев. [3]

Китайский регионализм не возможно рассматривать без учета аксиологического фактора, который по своей сути является исторически выработанным естественным механизмом защиты государства от негативного влияния глобализации. Аксиологическим обоснованием «мирного возвышения» КНР выступает идеология конфуцианского гуманизма, терпимости, сотрудничества, традиционного миролюбия и идеи построения гармоничного общества благоденствия («сяокан»). Широкое распространение получил конфуцианский тезис о «единении без унификации» (*хэ эр бу тун*). [4]

Таким образом «новый регионализм» оформленный в мирном возвышении КНР является комплексной геополитической концепцией и системой мер, направленных на структурное переустройство регионального и мирового гео-политико-экономического ландшафта.

Литература

1. Чжай, Кунь. 1991-2020: подъём Китая и развитие отношений между Китаем и АСЕАН [Текст] / Кунь Чжай // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. - №5. – С.31-33. – Привожу по: Привожу по: Канчуков С.А., Абрамов В.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах / С.А. Канчуков, В.А. Абрамов - Чита: ЧитГУ, 2007. – С.63.
2. Абрамова, Н.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых [Текст] / Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов // Трансграничье в изменяющемся мире. – 2006. - №1. – С.75-82.
3. Канчуков, С.А. КНР в интернационализированных локально-региональных конфликтах [Текст]: учеб. пособие / С.А. Канчуков, В.А. Абрамов - Чита: ЧитГУ, 2007. – С. 69-73.
4. Кучинская, Т.Н. О китайском регионализме в контексте глобального стратегического партнёрства России и Китая [Текст] / Т.Н. Кучинская // Трансграничье в изменяющемся мире. – 2006. - №1. – С.58.

Союзное государство России и Белоруссии: современное состояние, проблемы, перспективы развития.

Вайс Марк Александрович

студент

Факультет глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: m-vays@yandex.ru

Укрепление и продолжение строительства Союзного государства - важнейшая стратегическая задача и основополагающее внешнеполитическое направление РФ и Белоруссии. Цель данного исследования – проанализировать состояния интеграции в рамках Союзного государства, определить круг острых вопросов, понять перспективы развития. Чтобы разобраться в поставленных задачах необходимо, прежде всего, обратиться к экономической составляющей.

Активно развиваются торговые связи. Объем торговли между Россией и Белоруссией растет. Характерной чертой российско-белорусской торговли является развитие торгово-экономических отношений между административными субъектами. Уже более 80 субъектов Российской Федерации имеют хозяйственные связи с областями и городами Республики Беларусь. Эти связи тоже могут стать средством интеграции, поскольку можно ставить вопрос об унификации условий торговли, осуществляемой разными регионами. В едином государстве должна быть одна валюта, а на переходном этапе во взаимных отношениях одна расчетная единица. В условиях финансового кризиса, а также, учитывая расширение торговых связей (на всем пространстве СНГ товарооборот в 2008 году составил 106 млрд. долларов, между Россией и Белоруссией товарооборот около 35 млрд. долларов), вопрос о применении российского рубля во взаимных расчетах становится особенно актуален. По данным Центробанка и белорусского Нацбанка переговоры о переходе на российскую валюту во взаиморасчетах практически завершены. Классическим полем для интеграции является таможенный союз. В мае 1995 года указами президентов двух стран отменен таможенный контроль на внутренних таможенных границах. Российский таможенный комитет иногда вводит таможенный контроль в отношении товаров из третьих стран, ввозимых через Белоруссию, с целью пресечения спекулятивного вывоза. По Договору о Союзном государстве единая торговая и таможенно - тарифная политика в отношении третьих стран, международных организаций и объединений относится к исключительному ведению союзного государства. Однако СГ в полной мере не выполняет эти функции, каждая страна сама осуществляет таможенную политику. Правительством России внесен в Госдуму законопроект «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о транзите товаров, перемещаемых между таможенными органами Российской Федерации и таможенными органами Республики Беларусь». Документ упрощает порядок перемещения товаров, в том числе из третьих стран через территорию России на территорию Белоруссии и наоборот. Устанавливается единый порядок транзита товаров, выдачи таможенных разрешений и оформления документов на транзит, определения места и сроков доставки товаров, обеспечения уплаты таможенных платежей и погашения таможенной задолженности. Особо оговариваются полномочия таможенных органов, также права и обязанности таможенного перевозчика. Таким образом, создав зону свободной торговли, Союзное государство постепенно приходит к компромиссу в области таможенного регулирования, и это является важным аспектом сближения России и Белоруссии. Отношения Москвы и Минска во много зависят от цены на газ, которую устанавливает для Белоруссии «Газпром». Стороны достигли компромисса до заседания Госсовета Союзного государства в феврале 2009 года. «Белтрансгаз» подписал дополнительное соглашение с «Газпромом» по цене поставок российского газа в Белоруссию. Одним из условий сохранения приемлемых для Минска цен на газ является получение «Газпромом» контроля над «Белтрансгазом». К 2010 доля «Газпрома»

увеличится до 50%. Таким образом, в перспективе стоит вопрос о получении контрольного пакета российской стороной. Показателем роста экономической интеграции является рост бюджета Союзного государства. В 2007 году он составил 4,3 млрд. российских рублей, в 2008 году он вырос на 10%, в 1999 году бюджет составлял 500 млн. рублей. В то же время, для того, чтобы построить полноценный Союз, нынешней суммы бюджета явно недостаточно. До сих пор не согласована работа исполнительных структур. Руководство Парламентского собрания сообщает, что есть "факты недисциплинированности и безответственности при исполнении союзных программ" со стороны руководителей ряда министерств и ведомств. Проведенный анализ показал, что стоит оценивать Союзное государство Белоруссии и России как полноценную международную организацию, составляющую рамки для экономической интеграции. Экономические процессы стимулируют развитие, которое, может пойти по пути многих интеграционных объединений: через таможенный, валютный союз, общий рынок и т.д.

Политика, как известно, это концентрированное выражение экономики. Именно от политических решений и политического отношения к происходящему зависят направления и динамика развития интеграционных процессов России и Белоруссии. Российское общество разделилось на две группы. Одна из них поддерживает традиционные государственные ценности, основанные на самостоятельности и независимости «восточнославянского» геополитического пространства. Другая выступает за западную либеральную идею, основанную на отрицании роли государства, поддерживает частные, индивидуальные интересы. Этой группе Союз России и Белоруссии не выгоден. Безусловно, этот фактор замедляет объединительные процессы двух стран. Говоря о политической выгоде для России от союза с Белоруссией, прежде всего, необходимо отметить, что на западной границе Российская Федерация приобретает стратегического партнера, а не блок НАТО. Особого внимания заслуживает военно-политическое взаимодействие внутри союзного государства. "Знаковым событием является укрепление военно-политической составляющей нашего сотрудничества, а именно подписание соглашения о создании Единой региональной системы ПВО", - заявил российский президент.

Для того чтобы окончательно разобраться в перспективах развития Союзного государства, необходимо обратиться к юридической стороне вопроса. Юридической основой нового государства должен стать Конституционный акт. Сформирована российско-белорусская комиссия высокого уровня, которая занимается разработкой Конституционного акта. Правовой статус создаваемого договором объединения - государство. Однако не все так просто. В Конституции Российской Федерации нет положений, регулирующих вхождение нашего государства в состав другого государства.

В результате анализа состояния интеграции России и Белоруссии, был сделан вывод, что к объединению в рамках Союзного государства нельзя подходить с точки зрения общепринятых этапов интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз и т.д.). Необходим комплекс экономических, политических, правовых мер, направленных на объединение России и Белоруссии. Принятие Конституционного Акта Союзного государства станет реальным шагом в этом направлении.

**Имеет ли неопределенность значение?
Изменение подходов западных экспертов к решению комплекса проблем
Калининградского эксклава**

Гнатенко А.А.

Аспирант

*Российский государственный университет им.И. Канта
исторический факультет, Калининград, Россия*

E-mail: durham@rambler.ru

Неопределенность, созданная неожиданно быстрым для современником распадом СССР, породила опасения у политических элит Европейских государств, связанные с будущим мироустройством и балансом сил. Целью данной работы является демонстрация результатов изучения маленькой части глобальной политической трансформации. Речь идет о Калининградской области – части России, которая в ходе распада СССР была отделена от основной территории страны. Отношение к данному субъекту РФ претерпевало значительные изменения со стороны стран Западной Европы на протяжении 1990 – х и 2000-х. Представляется, что внимание к данному региону со стороны европейских политиков было прежде всего обусловлено высокой степенью неопределенности, который представлял для европейского политического истеблишмента данный российский регион в новой Европе.

Теоретической базой исследования являются работы Э. Норта, А. Даунса, которые описывают влияние неопределенности на принятии решений и роль институтов как факторов, которые снижающих ее влияние на принятие решений. Неопределенность понимается нами как недостаток достоверного знания о периоде времени в прошлом, настоящем и будущем. В основе любого политического решения, может варьироваться ее устранимость, влияние на принимаемое решение и релевантность. Следовательно, неопределенность принципиально устранима посредством приобретения информации. Мы постулируем, вслед за Даунсом, следующее общее правило: чем больше информации приобретает актор, принимающий решения, тем больше уверенности он получает в том, что делает правильное решение. Чем больше он уверен в своем решении, тем меньше он верит в то, что он может получить нечто новое из дополнительной информации.

Проведенное исследование показало, что институты влияют на сокращение неопределенности и и установление долговременных партнерских отношений. Они в свою очередь снимают напряжение и высокую степень недоверия между участниками двустороннего процесса. В частности, многократные встречи на высшем уровне между Президентом РФ В.В. Путиным и председателем Еврокомиссии Ж. Баррозу в изучаемый период способствовали укреплению институтов межрегионального сотрудничества и трансграничной кооперации. Неоднократные встречи экспертов в рамках Совета Северных Стран в г. Калининграде способствовали развитию совместных проектов и улучшению имиджа российского региона в Европе. Программа Еврорегионов энергично поддержанная на уровне МИДа РФ способствовала совершенствованию форм кооперации между сопредельными с Калининградской областью регионами Польши и Литвы. Это в свою очередь значительно способствовало сокращению неопределенности и следовательно опасениям политической элиты указанных государств по поводу геополитической угрозы, исходящей от Калининградской области.

Литература

1. Higley Elite structure and ideology a theory with applications to Norway. Columbia University Press, New York (1976) P. 86
2. Крыштановская О. В. Анатомия Российской элиты / Захаров, 2005.
3. Anthony Downs An economic theory of democracy Harper and Row Publishers New York, 1957

Роль **National Intelligence Council** в формировании внешнеполитической концепции США в эпоху глобализации

Ефремов А.Е.

аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет политологии Москва, Россия

E-mail: efremov1985@rambler.ru

Разработкой и проведением американской внешней политики, согласованием позиций различных ведомств и координацией их международной деятельности занимается **Совет национальной безопасности (СНБ) США**.

Одной из ведущих структур в Совете национальной безопасности является **Центральное разведывательное управление**. Согласно закону о национальной безопасности США от 1947 года (1) директор ЦРУ возглавляет **National Intelligence Council (NIC)**, состоящий из экспертов ЦРУ по международным отношениям и экспертов от Государственного департамента, а также независимых исследователей. NIC является одним из самых авторитетных государственных исследовательских центров по проблемам международных отношений.

Цель NIC состоит в том, “чтобы предоставить руководству страны лучшую, неприкрашенную, и непредубежденную информацию - независимо от того, соответствуют ли аналитические суждения существующей политической конъюнктуре (2).

Особо следует отметить серию прогнозов NIC об изменениях политической ситуации в мире на 15-20 лет – “MAPPING THE GLOBAL FUTURE” (3). Первичная цель проекта состоит в том, “чтобы обеспечить руководству страны реальное представление того, как мировые события могут развиваться, в ближайшем будущем, анализ потенциально отрицательных внешнеполитических событий, которые могли бы негативно сказаться на США”.

Проект “MAPPING THE GLOBAL FUTURE”, предлагает политической элите США реализовывать внешнеполитические задачи, основываясь на следующих сценариях: **Davos World, Pax Americana, A New Caliphate, Cycle of Fear**.

Davos World – стабильное социально-экономическое развитие мира, при доминировании во внешней политике Китая и Индии. Это будет связано с тем, что “сильно укрепившийся Китай может изменить соотношение сил и положить конец единоличному лидерству Америки; ей придется действовать в качестве “балансирующего” между Китаем, с одной стороны, и Японией и другими азиатскими странами - с другой; Япония проявит себя как стойкий союзник Америки... но будет вести себя непоследовательно из-за экономической зависимости от Китая. В случае ослабления Китая, Индия может к 2020 году выйти на первое место в мире по темпам роста экономики”.

Pax Americana - сохранение гегемонии США. В Европе в связи с угрозой «катастрофического терроризма» коренным образом меняется отношение общественного мнения к США. НАТО и ЕС тесно сотрудничают. К Союзу ЕС и США присоединяется Япония, которой необходима защита от экспансии со стороны Китая и Индии. Эксперты NIC считают это лучшим вариантом развития события для США, но признают, что этот прогноз может быть реализован лишь в случае сильной внешней угрозы для ЕС.

A New Caliphate – господство радикального политического ислама. Это сценарий связан с тем, что экономическая глобализация и распространение технологий, прежде всего информационных, создаст серьезные проблемы в сфере государственного управления в связи с появлением большого числа виртуальных сообществ и глобальных движений, которые могут стать влиятельной силой в мировой политике. До 2020 года политический ислам будет одним из влиятельнейших факторов мировой политики,

объединяя разрозненные этнические и национальные группы, вплоть до создания единого транснационального образования.

Cycle of Fear – данный сценарий возможен при отказе США от роли лидера в процессе глобализации. Мир столкнется со следующими проблемами:

- Растущая тревога и неуверенность в гарантированном трудоустройстве в связи с расширением мирового рынка труда и наплывом мигрантов;
- Сохранение угрозы международного терроризма, основанного на мусульманской идеологии;
- Рост организованной преступности, особенно в тех странах, где идут крупные экономические и политические изменения;
- Сохранение угрозы распространения оружия массового уничтожения (количество ОМУ у мусульманского и западного мира будет);
- Нарастание всеобщего страха приведет к введению всеобъемлющих мер безопасности и систем тотального контроля;
- Усиленные и чрезмерные меры безопасности могут стать серьезным барьером для дальнейшего экономического прогресса;
- Опасаясь за свою безопасность, некоторые страны могут пытаться действовать в одиночку, что может подорвать международное сотрудничество.

Реализация сценария *A New Caliphate u Cycle of Fear* очень сильно беспокоит США. Для предотвращения роста влияния радикального ислама в мире США предлагают:

1) Военными методами уничтожить “базы и центры” радикальных исламистов. Одна из главных официальных причин вторжения в Афганистан и Ирак являлась угроза исламских радикалов. Однако Объединенный комитет Конгресса США по экономике (ЖЕС) уже подсчитал что война (с 2003 по 2008) в Ираке и Афганистане обошлась США в 800 триллионов долларов, и превысила общую стоимость войны во Вьетнаме (4). Таким образом, финансирование войн отвлекает миллиарды долларов от “конструктивных инвестиций” американских компаний в Соединённых Штатах.

2) Направить усилия по изменению негативного имиджа Вашингтона среди мусульман. Для этого уже с 2002 года создаются частные фонды и неправительственные организации в мусульманских странах. В частности в Туркмении, Киргизии, Узбекистане, Пакистане, Индонезии, Египете, Вашингтон финансирует исламские радио и телевизионные передачи, преподавание в исламских школах, работу мусульманских “мозговых центров”. Содействует восстановлению мечетей, спасению древних коранических манускриптов, строительству исламских школ

Литература

1. RESPONSIBILITIES OF THE DIRECTOR OF CENTRAL INTELLIGENCE (NATIONAL SECURITY ACT OF 1947) // COMPILATION OF INTELLIGENCE LAWS AND RELATED LAWS AND EXECUTIVE ORDERS OF INTEREST TO THE NATIONAL INTELLIGENCE COMMUNITY As Amended through March 25, 2003, PREPARED FOR THE USE OF THE PERMANENT SELECT COMMITTEE ON INTELLIGENCE OF THE HOUSE OF REPRESENTATIVES. p. 14-15
2. National Intelligence Council (NIC) MISSION, http://www.dni.gov/nic/NIC_about.html
3. Mapping the global future. - Report of the National Intelligence Council's 2020 Project based on Consultations With Nongovernmental Experts Around the World, Government Printing Office (GPO), Pittsburgh, PA 15250-7954, p 40
4. Мадори А. Ирак и Афганистан обошлись средней американской семье в 20 тысяч долларов / А. Мадори // The Washington Post 13.11.2007, <http://rus.newsru.ua/press/13nov2007/war.html>.

Информационное пространство в условиях глобального развития

Ибрагимова Галия Ринатовна

Аспирант

Университета мировой экономики и дипломатии

E-mail: gala-21st@yandex.ru

Геополитические трансформации в мире и развитие глобальной системы СМИ, усилившие формирование нового мирового порядка – взаимосвязанный и взаимозависимый процесс. С одной стороны, глобальные медиа-системы способствовали политической и экономической трансформации, с другой – возможности свободной передачи информации резко возросли по мере разрушения идеологических стен. События мирового значения становились достоянием общественности благодаря свободному потоку информации, получившему в свою очередь мощный импульс для развития глобального медиа-пространства. Немаловажное значение в развитии глобального информационного пространства имела экономическая глобализация. Несмотря на неравномерность и противоречивость этого процесса вследствие усилившегося неравенства между странами, в мировую экономику оказались вовлечены практически все государства. С этим непосредственно связана и тенденция к созданию единой мировой информационной системы. По мнению М. Делягина, «глобализация представляет собой процесс стремительного формирования единого общемирового финансово-информационного пространства на базе новых, преимущественно компьютерных технологий».

Специфика среды глобального информационного пространства, заключающаяся во взаимодействии региональных, национальных, локальных информационных потоков, влияющих друг на друга и формирующих единую глобальную сеть масс-медиа, задает тон важным общемировым политическим тенденциям. Обосновывается утверждение о возникновении глобальной политической среды особого типа, пропитанной глобальными СМИ. Исследователями указывается на то, что она «формирует стратегическую, политическую и экономическую повестку дня альянсов национальных, региональных и международных властных брокеров, институтов и коалиций, организованных для определенных целей».

Вместе с тем, глобальное информационное пространство, несмотря на масштабность и всеохватность мировых информационных потоков не всегда предоставляет равные условия участникам международных отношений. Мировые информационные потоки сосредоточены в основном на политических событиях, происходящих в странах западного мира и государствах, представляющих стратегический интерес для мировых лидеров. Развитый Север традиционно являлся основным поставщиком новостей для остальных регионов мира. Это во многом связано с тем, что крупные международные информационные агентства сосредоточены в развитых странах. С Юга движется достаточно скудный поток информации, бедный в содержательном отношении. Формируется новый тип глобальной общности – информационно-глобалистский, отношения в котором сохраняют характер неравенства, но несколько видоизмененного типа.

Транснациональная система СМИ выделяет государства, экспортирующие информационные услуги, к которым в основном относятся крупные медиа-системы развитых стран, и развивающиеся государства, не входящие в систему транснациональных СМИ, вынужденные эти услуги импортировать. Вместе с тем, интернационализация и транснационализация СМИ не может анализироваться в отрыве от взаимоотношений доминирования, которые структурируют международные отношения, и особенно взаимоотношения Север-Юг. Новыми формами доминирования, после провозглашения независимости государствами Юга стало доминирование средств массовой коммуникации Севера в их информационном пространстве. Коммуникационное и культурное

доминирование являются главными идеологическими рупорами «капиталистической мировой системы».

Вместе с тем, информационная революция и «детерриторизация» сфер государственности способствуют размыванию оси Центр – Периферия. Поэтому вместо прежней дихотомии Север – Юг появляются новые формы неравенства. Эта тенденция наблюдается и в информационном пространстве: формируются потенциально мощные медиарынки России, государств Восточной Европы, Центральной Азии, отдельных арабских стран. Таким образом, потенциал развития глобального информационного пространства заключается в возможности включения в него на правах «лидеров» новых региональных и национальных игроков, при условии, что они привнесут новые стандарты в работе с информацией, новые приемы, подходы и технологии.

«Периферийные» страны Юга под воздействием информационных потоков в медиа-системах Севера, интегрируются в мировую экономическую систему. Интеграция национального информационного пространства «периферийных» стран в глобальную медиа-систему, контролируемую странами «центра» ведет к качественному улучшению информационных продуктов «периферии» и возможности производить конкурентоспособную «центру» медиа-продукцию. Это ведет к постепенной диверсификации мировых полюсов-экспортеров информации.

Большая часть информационного пространства стран «периферии» до недавнего времени характеризовалась лишь большим объемом импорта продукции глобальных масс-медиа. Глобальные масс-медиа с этой точки зрения представляют модель для обучения национальных производителей информационных продуктов, внося динамику в их развитие и, в заключительной фазе цикла, заменяя импортные программы. Однако адаптация данных методов сопровождается и привнесением в инфопродукты особого национального колорита, пользующегося большой популярностью в странах развитого Севера, что приводит к растущей конкуренции между инфопродуктами «центра» и «периферии». Такие «гибридные инфопродукты» становятся популярными не только в масштабах национального информационного пространства государства производителя, но завоевывают региональной, а затем и глобальное инфопространство. Таким образом, в глобальном информационном пространстве появляются важные производители и экспортеры, которые еще недавно считались «периферийным пространством».

География информационных потоков становится более комплексной, и ученые начинают уделять внимание не только исследованиям информации по линии Север-Юг, но и Юг-Юг, не оспаривая при этом тенденцию к увеличению интра-регионального обмена информационными потоками. Таким образом, анализ развития глобального информационного пространства на основе центрo-периферийного метода ставит под сомнение представление о развитии мирового пространства, разделенного на «центр» и «периферию», которое служило основой для обоснования культурного империализма.

Литература

1. Делягин М. Россия в условиях глобализации // НГ-Сценарии: Независимая газета. – 2001. – 11 апреля.
2. Herbert I. Schiller *Communication and Cultural Domination* / White Plains: International Arts and Sciences Press Inc., 1976. p.16
3. Howlett D. Regionalism and International Order // Round Table. 1997. Issue 342. P. 284-286.
4. Ithiel de Sola Pool. The Changing Flow of Television // Journal of Communication, vol.27, n2, 1977, p. 142-143.
5. Shahwar Junaid. *Terrorism and Global Power Systems*. Oxford University Press, 2005. P.96.
6. Tapio Varies. *International Flow of Television Programmes* // Report and Paper on Mass Communication n10, Paris: Unesco, 1989, p.53

Изменение геополитического баланса сил в связи с продвижением НАТО на Восток.

Ответ России на вызов НАТО.

Калюжная Д.Е.

Студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

Факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: dashustick@yandex.ru

«Биполярный» мир ушёл в прошлое. В условиях резкого и ощутимого роста внешнеполитического влияния США, выстраивающих свою доктрину на основе идей Маккиндера и Бжезински, особое звучание приобретает проблема Большого Ближнего Востока, геополитическое пространство которого в постхолодную эпоху становится основной областью приложения внешнеполитической деятельности мировых центров силы, своеобразным «нервным узлом» мировой политики. Идея К. Райс, озвученная в конце июля 2006 г. о «Новом Ближнем Востоке», видимо, предполагает значительное усиление США в регионе. Атлантический союз как лагерь рыночной демократии (таков его «новый статус» после окончания Холодной войны) не брезгует и насильственными методами в деле упрочения своих позиций (Ирак, Афганистан). Помимо этого, дальнейшее столь же динамичное распространение систем американских ПРО вблизи российских границ чревато «обесточиванием» её военного (в частности, ядерного) потенциала и фатальной утерей позиций в её жизненно важных регионах.

Нами был подробно исследован механизм действий Североатлантического альянса на пространствах Восточной Европы, Ближнего Востока, Средней и Южной Азии, начиная с ликвидации СССР и первых шагов реализации проекта Мадлен Олбрайт «Содружество демократий», оценены их сущность и последствия, с опорой на общедоступный статистический и экспертный материал, официальные документы (в т. ч. Государственного Департамента США). Мы также попытались определить основные угрозы для России, вызываемые продвижением НАТО на Восток, и обозначить ключевые моменты её реакции на этот процесс, формирование конкретной политической стратегии и принятие практических мер в направлении её реализации.

Проведённое исследование показало, что хотя проект В. Путина «Возвращение России на Ближний Восток» безусловно, вступил в стадию реализации, положение России крайне уязвимо, ухудшение отношений с некоторыми странами Восточной Европы не может быть компенсировано налаживанием экономических контактов со странами Магриба или арабского Востока. Сейчас, когда в России разрабатываются перспективные планы действий до 2020 г., крайне необходимо правильно оценить значение связей России с регионом Восточной Европы, в том с учётом опыта членства входящих в него стран в НАТО и ЕС, отказаться от практики последних лет, когда мы не просто реагировали на отдельные события, а сердились на соседей, и на основе концептуальных подходов проводить более целенаправленную политику партнёрства и добрососедства, что в итоге должно способствовать решению наших основных стратегических задач в регионе. В то же время, острота геополитической стороны вопроса требует осуществления определённых практических шагов на пути защиты своих интересов, одним из которых может стать готовящаяся реформа Вооружённых сил России.

Литература

1. Балугев Д.Г., канд. ист. наук, Белов М.В., канд. ист. наук, Гершафт М.В., канд. экон. наук и др. (1998) Россия, НАТО и новая архитектура безопасности в Европе: Монография. М-во общ. и проф. образования РФ, Нижегородский государственный университет им. Лобачевского.
2. Скрипченко О.В. (2002) Россия и НАТО: политический аспект взаимодействия. Рос. Академия гос. службы при Президенте РФ. М.

3. В. Гусейнов, А. Денисов, Н. Савкин, С. Демиденко.(2007) Большой Ближний Восток: стимулы и предварительные итоги демократизации. – М. : ОЛМА Медиа Групп.
4. Левушкин Д.В. (2003) Особенности взаимоотношений России с ЕС и НАТО при разрешении проблем международной безопасности: диссертация. Нижний Новгород.
5. Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. Сборник/ под ред. Стивена Эллиотта. – М.: Издательство «Европа», 2009.
6. Лузянин С.Г. (2007) Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) . М.: - АСТ: Восток – Запад.
7. Гаджиев К.С. (2007) Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). – М.: «Издательство «Экономика».
8. F. Stephen Larrabee. (2003) NATO's Eastern agenda in a new strategic era. Santa Monica, Calif.:RAND.
9. The Atlantic alliance and Western security. The maritime dimension. Washington etc.:Pergamon: Brassey.
10. <http://www.euronews.net>
11. <http://www.globalaffairs.ru>
12. <http://www.nato.int>
13. <http://www.armscontrol.ru>
14. <http://www.america.gov>
15. <http://www.kremlin.ru>

**Характерные черты китайской диаспоры Урала в XX веке в контексте истории
китайской диаспоры в России**
Каменских Михаил Сергеевич

аспирант

Институт истории и археологии УрОРАН, Екатеринбург, Россия

E-mail: pomidorrr@mail.ru

Изучение истории китайцев в России долгое время не становилось предметом для исследования. Тем не менее, в начале 2000-х годов вышло сразу три монографии, посвященные данной проблеме, одна из них посвящена конкретно образу китайцев, другие две – истории китайцев в России. Авторы исследований заложили методiku изучения истории китайцев России, вписали ее в контекст российско-китайских отношений. Прделанная ими работа позволяет рассматривать китайцев уже на уровне отдельных местностей и регионов. История формирования китайской диаспоры, согласно исследователям, в России носит волнообразный характер. Всего можно выделить три основных этапа в пребывании китайцев на территории нашего государства, каждый из которых находится в тесной связи с отдельными периодами российско-китайских отношений. Первый период охватывает рубеж от Первой мировой войны до середины 30-х годов, когда на военных заводах и стройках страны трудилось несколько десятков тысяч китайцев, многие из которых позже принимали участие в Гражданской войне. Второй этап относится к периоду начала 50-х – середины 60-х годов, когда в эпоху «Великой дружбы» для обучения и работы в СССР вновь прибыло несколько десятков тысяч китайцев. Большинство из них покинули страну в 1964 г. после охлаждения отношений между СССР и КНР. Последний этап связан с распадом СССР и начавшейся после этого волной трудовой миграции из КНР в СССР, общие размеры которой в России измеряются сегодня несколькими миллионами человек. Условно этот этап можно завершить 2006 годом, когда произошли изменения в миграционном законодательстве, в результате которых количественный и качественный состав китайской диаспоры изменился. Каждый из этих периодов имел свое выражение на территории Среднего Урала (территории современных Свердловской области и Пермского края), но при этом обладал, судя по источникам, постоянным набором признаков, которые отмечало принимающее сообщество. Целью данного исследования было выделение этих общих черт в поведении китайцев в рамках каждой из трех указанных волн миграции.

Для анализа использовались документы Российского государственного архива экономики (РГАЭ), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), исторические исследования по истории китайцев в России и на Урале.

В ходе работы у китайской диаспоры Урала были выделены следующие черты: высокий уровень трудовой дисциплины; трудность в общении из-за сильной разности языков; низкий уровень санитарно-гигиенического состояния самих китайцев и их пренебрежительное отношение к медицине; замкнутость китайской общины и нежелание жить по действующим законам принимающего сообщества. Данные черты были отмечены и администрациями уральских заводов в годы Первой мировой войны, и в отчетах правления треста «Молотовстрой» о работе китайцев, и в СМИ Свердловской области и Пермского края в 90-х – начале 2000-х годов. Этот факт подтверждает, что указанные признаки существовали в поведении китайцев постоянно, независимо от эпохи.

По результатам исследования был сделан ряд выводов. Образ китайцев на Урале по своим характерным чертам соответствует тому образу, что отражен в исследованиях, посвященных общероссийской тематике. Названные черты свидетельствуют, что прибывающие на Урал в разные периоды XX века китайцы обладали общими

признаками, что характеризует их как самобытный этнос, обладающий постоянным набором этнических признаков, которые фиксируются принимающим сообществом. Итоги исследования позволяют рассуждать о цивилизационных отличиях китайского этноса

Литература

1. РГАЭ. Ф. 8837. Оп. 1. Д. 720. Годовой отчет произведённой работы китайских рабочих «Молотовстроя» Л. 78 – 85.
2. ГАПК. Ф. 65. Оп. 3. Д. 595. Рапорты уездных исправников, переписка о китайских и других рабочих. 182 л.
3. ГАПК. Ф. 1084 р. Оп. 1. Д. 201. Трудовые отчеты о работе китайских рабочих за 1956-57 гг. 220 л.
4. ГАСО. Ф. 72. Оп. 1. Д. 388. Дело по обследованию условий труда завербованных китайцев на копиях и заводах Кизеловского горного округа. 250 Л.
5. Аникст А. (1920) Желтый труд в России // Аникст А. Организация распределения рабочей силы в 1920 году. – М.: Агит-изд. Отд. Г.К.Т. и Н.К.Т., 1920.
6. Каменских М.С. (2005) Эффективность обучения иностранных студентов в России и их конкурентоспособность на рынке труда // Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии. – Пермь, 2005. С. 122-125.
7. Каменских М. С. (2007) Материалы ГАПО о китайских рабочих на Урале в 1915-16 гг./ Урал в истории России. 1917 г. Первые пермские историко-архивные чтения. Научно практическая конференция. Тезисы выступлений. Пермь, 2007. С 93-96.
8. Лукин А.В. (2007) Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. / А.В. Лукин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.
9. Ларин А.Г. (2003) Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. – М.: Муравей, 2003.
10. Петров А.И. (2003) История китайцев в России 1856-1917 годы. Санкт-Петербург: ООО «Береста», 2003.
11. Хрущев Н.С. (1997) Воспоминания / под ред. Малютина А.Ю. . – М.: Вагриус, 1997.
12. «Тоньзи, нихао» // Областная газета. 18 октября 2006. С. 3.

Перспективы превращения России в ведущий центр силы¹

Каторова Юлия Анатольевна

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: julia.katorova@gmail.com

С распадом Советского Союза в 1991 году, США стали единоличным гегемоном, которые основывали свое лидерство на военной силе, экономическом и политическом доминировании. Но в начале XXI века наращивание мощи США замедлилось и даже можно отметить спад, в связи с возникновением глобальных проблем, которые не могут быть решены одним государством, хотя и сильным.

Сейчас активно формируются новые центры силы, такие как: Китай, Бразилия, Индия, Россия и др. Это является основанием для возникновения многополярного мира. Их взаимодействие и будет определять мировой порядок. Для того чтобы центр силы, был реальным центром он в первую очередь должен обладать прочной, самодостаточной и саморазвивающейся экономикой. Определяющей характеристикой такого центра станет способность быть ядром, стержнем, то есть основой для объединений и союзов.

Нынешнее состояние международных отношений именуют «новой эпохой». Одной из причин наступления Новой Эпохи является то, что возросли возможности и способности России защищать и отстаивать свои интересы, благодаря победе в Чечне, везению с ценами на нефть, воссозданию государства и проведению инициативной внешней политики, начала экономического роста, событий в августе 2008 года. Готовность и способность отстаивать свои интересы оказались особенно неприятными для Запада из-за выработавшейся у них в 1990-е гг. привычки к слабой и безвольной России. Коренной поворот в проведении уверенной, самостоятельной внешней политики России был обозначен В.В.Путиным на международной конференции по политике безопасности 12 февраля 2007 года.

России повезло – резко возросли цены на энергоносители, повысилась роль энергетического фактора в мировой политике. Началась долговременная дестабилизация «расширенного Ближнего Востока»², усугубляется кризис управляемости международной системы. Россия же при всей ее нынешней экономической слабости – вторая военная держава мира, которая доказала готовность применять силу.

Нетрудно заметить, что перечисленные факторы усиления носят среднесрочный характер, а в долгосрочной перспективе могут обернуться проблемами для самой России.

Объективный анализ мировой ситуации приводит к выводу о том, что только через тесное международное сотрудничество можно реально выйти на глобальную и региональную стабильность, решить те проблемы, которые стоят перед самой Россией. Ее приоритеты в международных делах очевидны - надежная национальная безопасность и создание максимально благоприятных внешних условий для поступательного социально-экономического развития страны. Только так можно решить главную задачу демократической России - эффективно защитить интересы отдельной личности, гражданского общества и государства.

Как показали события 11 сентября, война в Ираке 2003 года, однополярный мир, под руководством США неустойчив и небезопасен. Современные вызовы и угрозы, носят общемировой или глобальный характер и ни одно государство мира не застраховано от них. К этим вызовам относится терроризм, распространение оружия массового

---

¹ Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Шахалилову Ш.Ш. за помощь в подготовке тезисов.

² Караганов С.А. Россия и мир. Новая эпоха.12лет, которые могут все изменить. – М.:АСТ: Русь-Олимп, 2008.

уничтожения (ОМУ), ядерные угрозы, деградация системы управления международными отношениями, финансовый кризис.

Только сотрудничая между собой, центры силы могут добиться достижения международной стабильности и безопасности в эпоху взаимовлияния и взаимозависимости. В этой связи, роль России как мирового центра силы, как участника важнейших международных организаций и интеграционных объединений повышается, так как российское участие необходимо в решении таких важных глобальных проблем как международный терроризм и экстремизм, угроза распространения ядерного оружия, оружия массового уничтожения, потепление климата, проблема бедности, мирового финансового кризиса, который перерастает в системный экономический кризис.

Цель должна состоять в том, чтобы каждое государство вносило свой посильный вклад в обеспечение региональной и глобальной безопасности и стабильности, строго придерживаясь при этом своих обязательств перед международным сообществом. В свою очередь, мировое сообщество гарантировало бы каждому своему члену необходимый уровень безопасности, обеспечивающий условия для свободного поступательного развития. Российская Федерация располагает реальным потенциалом для того, чтобы занять достойное место в мире. Определяющее значение при этом имеют укрепление российской государственности, устойчивый экономический рост, дальнейшие политические и экономические преобразования, решение социальных проблем, преодоление ресурсно-сырьевой ориентации экономики и ее перевод на инновационный путь развития, улучшение демографической ситуации. Важными факторами являются также укрепление институтов гражданского общества и государственная поддержка национальных неправительственных организаций, заинтересованных в обеспечении российских внешнеполитических интересов.

Литература

1. Концепция внешней политики РФ. Утверждена Президентом РФ Д.А.Медведевым 12 июля 2008г.
2. Караганов С.А. Россия и мир. Новая эпоха.12лет, которые могут все изменить. – М.:АСТ: Русь-Олимп, 2008.
3. Примаков Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. – М.: ИИК «Российская газета», 2009.
4. Медведев Д.А. Одна страна не может взять на себя роль глобального правительства. // Русский журнал. Рабочие тетради – М., 2008. - №2
5. Внешняя политика Российской Федерации. Под редакцией Торкунова А.В. – М.: МГИМО; «Российская политическая энциклопедия», 2000.
6. Россия в глобальной политике: <http://www.globalaffairs.ru/>

Взгляд Збигнева Бжезинского на место и роль Украины на геополитической карте Европы

Котович И.А.

Аспирант

*Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко,
философский факультет, Киев, Украина*

E-mail: irutsa@ukr.net

Процессы глобализации в современном мире и ряд трансформаций в независимой Украине оборачиваются для последней двойкой проблемой. С одной стороны, – это необходимость интеграции в мировое сообщество, с другой – формирование собственной геостратегии и обеспечение своей национальной безопасности. Важным шагом на пути решения этой проблемы можно считать принятие во внимание особенностей осмысления места и роли независимого украинского государства в структуре идей американских политологов. В свою очередь, видное место в сфере американских геополитических размышлений об Украине, безусловно, занимают работы ведущего идеолога внешней политики США Збигнева Бжезинского.

Согласно идеям Зб. Бжезинского, Украина – это новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, геополитическая ось, т.е. государство, чья важность обусловлена ее “чувствительным расположением” и способностью сыграть особую роль в жизни геостратегических игроков путем или предоставления последним доступа к важным районам, или же отказа им в ресурсах.

Зб. Бжезинский отмечает, что Украина расположена на границе встречи европейской и слабо очерченной евразийской группировки, в зоне политического вакуума между Россией и объединенной Германией. Поскольку геополитический вакуум между Россией и Европой опасен, а Америка не заинтересована в зоне нестабильности вокруг Европы, актуальной, по мнению Бжезинского, можно считать задачу создания “большого и все более интегрированного единого европейского пространства”. Речь идет о создании “Европы от самой западной точки Португалии Карбо де Рока до Камчатки”. Украина же, подчеркивает Зб. Бжезинский, является стержнем, чья прочность будет определять – состоится это историческое расширение Европы или нет. Успешная в демократическом и европейском плане Украина необходима для создания «исторической трансконтинентальной Европы».

Выполнение Украиной ролей стержня Европы и своеобразного катализатора демократических превращений в России и бывших республиках СССР зависит, в первую очередь, от нее самой. Бжезинский считает, что Украина многое уже сделала для выполнения этой роли: украинская независимость получила международное признание; территориальная целостность Украины сохранена; Украина эффективно провела ядерное разоружение, которое получило положительную международную оценку.

Заинтересованность Европы в тесных отношениях с Украиной не освобождает последнюю от необходимости дальнейшей демократизации своей политической системы. Широкое Евроатлантическое сообщество с участием Украины, подчеркивает Бжезинский, невозможно без усилий со стороны Украины.

Прежде всего, украинцы должны самостоятельно преодолеть в себе следствия двух отрицательных факторов своего прошлого – продолжительного иностранного господства и губительного коммунистического режима, которые мешают формированию украинского патриотичного самосознания. Оба эти фактора, указывает Бжезинский, сформировали традицию государственного контроля над ресурсами и в новых рыночных условиях сделали возможным невероятное обогащение немногочисленных богачей. Кроме того, это мешает укреплению верховенства права, что, в свою очередь, усиливает коррупцию и традиционную склонность власти контролировать свободу информации и манипулировать избирательным процессом.

В противостоянии этим тенденциям, советует Бжезинский, Украине не следует оправдываться тем, что положение в России в некоторых отношениях еще хуже. Украине нужно ориентироваться на страны Прибалтики или Польшу.

Поэтому лидеры Украины должны доказать свою зрелость путем демонстрации четкого понимания своей ответственности за принятые политические решения и провозглашенные политические программы. Сейчас время окончательно определиться, в чем заключается идея демократии для Украины – в соревновании политических лидеров и их программ, или же в их ответственности за собственные слова и обещания. Отсутствие четких границ ответственности приводит к политическому цинизму. Если народ начинает противопоставлять “нации” “элиту”, это свидетельствует о том, что элита коррумпирована и ее невозможно привлечь к ответственности. Вместе с тем, подчеркивает Бжезинский, будущее Украины не должно определяться договоренностями, которые достигаются за закрытыми дверями, без обращения к народу и без участия народа в этом процессе.

Итак, согласно Збигневу Бжезинскому, Украина является важной фигурой на “большой шахматной доске”. Ее призвание – стать катализатором и образцом демократических преобразований на территории постсоветского пространства, стержнем “Европы от Карбо де Рока до Камчатки”. Условием выполнения этого призвания, согласно Бжезинскому, является не только единство украинской политической элиты, а и участие самих украинцев в определении будущего своего государства.

Литература

1. Бжезинский Зб. Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). / Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 1998.
2. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство/Пер. с англ. – М.: Междунар. отношения, 2004. – 288 с.
3. Бжезинский З. Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Междунар. отношения, 2007. – 240 с.
4. Бжезинский З. Нужно учитывать ностальгию элиты. – <http://www.inosmi.ru/>
5. Бжезинский З. Путинский выбор. – <http://www.inosmi.ru/>
6. Бжезинский З. У украинцев появилось политическое чувство собственного достоинства // “РВС” (США). – 2004. – 30 декабря.
7. Бжезинский З. Украина как старший брат России. – <http://www.inosmi.ru/>
8. Бжезинський З. Україна у геостратегічному контексті / А. Іщенко (пер. з англ.). – К.: Видавничий дім “Києво-Могилянська академія”, 2006. – 102 с.

Концепция «многополярного мира»: роль и место в политической глобалистике

Кузьмина Е.

Студент факультета глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: janek_91@mail.ru

В свете глобальных изменений последнего времени разложение однополярного мироустройства, образовавшегося после распада СССР, а вместе с ним и биполярности, является объективным процессом. Основное место в повестке дня занимает многополярный мир и пути его достижения. В этой связи вопрос о сущности многополярного мира в теории и на практике, а также о возможных перспективах, связанных с осуществлением данной концепции в качестве глобальной альтернативы в будущем, приобрел особую актуальность.

На основании заключений ряда теоретиков в области геополитики и политической глобалистики, нами был проведен анализ феномена многополярности как одной из возможных моделей мироустройства. Кроме того, в результате сопоставления статистических данных, полученных из различных источников, были выявлены признаки, соответственно которым тот или иной актор международных отношений может считаться полюсом. С целью определить перспективу и вероятность становления многополярного мира в настоящее время как модели мироустройства, представляющую собой глобальную альтернативу, были проанализированы некоторые факты исторической практики и сделан прогноз, включающий предположение о выделении потенциальных полюсов из числа современных государств.

Автором были исследованы геоэкономические и геостратегические характеристики США и СССР в период биполярного мира с учетом факта общепризнанности этих государств в качестве полюсов. Оказалось, что среднее арифметическое ВВП развитых европейских стран за период с 1950 по 1980гг. составлял 25% от ВВП США, как минимум. ВВП СССР же составлял 46% от ВВП США. Колоссальные затраты СССР на военные расходы (260 млрд \$ в среднем – 1/3 от ВВП) и, как следствие, влиятельное положение в мире позволяли СССР быть глобальным полюсом (военные расходы составляли 35-40% от мировых расходов). Однако СССР, если можно так выразиться, был полюсом «overtaking», в то время как США был полюсом «dominant». Исходя из этого, можно сделать вывод, что взаимодействие и относительное преобладание экономического и военного потенциалов является доминирующим признаком выявления полюсов.

Учитывая результаты данного анализа, при использовании вышеописанной стратегии в качестве шаблона был выделен один цикл смены моделей мироустройств. После окончания Первой Мировой войны (1918г.) на пике своего экономического взлета оказались США. ВВП США на 1922г. составил 10124 млрд. \$. ВВП крупнейшей на тот момент европейской державы, Великобритании, составил 34% от ВВП США. Это определило экономическое превосходство США. Что касается геостратегического потенциала, в 1922г. США добились права иметь равный с Великобританией военно-морской флот, который давал возможность контролировать важнейшие морские коммуникации, морское пространство, при этом расходы на военное производство составили около 30% от мировых. Следовательно, можно утверждать, что возникла однополярность. Однако Великая депрессия 1929-1933гг. «отбросила» США назад и возникла многополярность, т.е. ни один региональный лидер не мог претендовать на абсолютное или относительное превосходство. (таблица 1).

Таблица 1. Цикл смены моделей мироустройства

Однополярность – Многополярность – Биполярность - Однополярность			
1922-1929гг.	1930-1939гг.	1950-1991гг.	1992 -... - даты приблизительные.

С целью прогнозирования автором также был выделен ряд потенциальных полюсов, которые способны в дальнейшем претендовать на мировое превосходство. Многополярность, которая, основываясь на вышеописанной последовательности смены моделей мироустройства, должна прийти на смену современной однополярной структуре, способна привести в движение не только локальные геополитические образования, но и всю картину мира в целом. Учитывая данный фактор, а также результаты анализа геоэкономических и геостратегических характеристик некоторых современных государств, был сделан вывод, что глобальными полюсами многополярного мира будут, как минимум, США, КНР и Япония. Кроме того, на роль региональных полюсов в многополярном мире смогут претендовать наиболее развитые страны Европейского Союза и РФ.

Литература

1. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет. // М.: Мысль, 2001
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. // М.: изд. Международные отношения, 2006
3. Статья «Эпоха бесполярного мира». Журнал «Россия в глобальной политике», №4, 2008
4. Кулматов К. Мир в начале XXI века. // М.: Известия, 2006
5. Статья «США и реальность однополярного мира». Журнал «Право и безопасность», №2, 2004
6. Г.Зюганов. Геополитика в эпоху глобализации // Журнал «Наш современник», №10, 2002
7. T. Fingar, Global Trends 2025: A Transformed World // Atlantic Council of the United States. Ideas. Influence. Impact. 20.11.2008
8. Howe, G. Melvyn, The Soviet Union: A Geographical Survey 2nd. edn.// Estover, UK: MacDonald and Evans, 1983.
9. A. Maddison, The World Economy: A Millennial Perspective// Development Centre Seminars.

**Подготовка к саммиту АТЭС во Владивостоке в 2012 году и усиление
геополитического влияния России в АТР**

Курсакова Ю. А.

Студент

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail:kursik@rbcmail.ru

В настоящее время неоспоримым является факт, что в России гораздо большее внимание уделяется центральному и западным регионам, нежели Сибири и Дальнему Востоку. Вследствие этого Сибирь и Дальний Восток остаются наименее развитыми регионами России. Но дальше такая ситуация недопустима, так как Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из мировых геополитических и экономических центров, где находятся государства, с каждым годом набирающие все большую и большую мощь. Деятельность России в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) является одним из важных инструментов развития восточных территорий России, поэтому саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 году станет одним из очень значимых мероприятий для России.

После анализа ситуации в Сибири и на Дальнем Востоке было выявлено, что наиболее важными проблемами в этих регионах являются чрезвычайно низкая плотность населения, сопровождающаяся постоянным оттоком людей, и, как следствие, недостаток человеческого потенциала для развития Сибири и Дальнего Востока, слаборазвитость инфраструктуры, в особенности транспортной и энергетической, критическое положение заводов и промышленных предприятий, низкая экономическая активность. Еще одной острой проблемой является оторванность Сибири и Дальнего Востока от остальной территории России. Вследствие этого, данные регионы вынуждены ориентироваться на страны Азии, импорт из которых занимает 90% потребительского рынка Дальнего Востока (газета «РБК daily», 26.09.2008). При этом уровень вовлеченности России в международную экономическую жизнь азиатского региона остается крайне низким, доля России во внешнеторговых операциях стран АТР находится в районе 1% ("Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе", журнал «Российское Экспертное Обозрение» выпуск №5), ее инвестиции в эти государства незначительны.

Проведенное исследование показало, что для усиления геополитического влияния России в АТР требуется решить два вида задач. Во-первых, в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо проведение внутренней политики государства, направленной на повышение численности населения путем стимулирования рождаемости, а также миграции из центральной части России (для жителей Сибири и Дальнего Востока - льготы на жилищно-коммунальные услуги, для мигрировавших в эти регионы - единовременные выплаты, помощь со стороны государства в вопросах жилья и трудоустройства, снижение налогов, помощь местному бизнесу). Кроме того, следует реализовать уже сейчас существующие в России проекты, такие как создание экополисов, технополисов, университетских центров, строительство транспортных коридоров, развитие космических технологий, высоких биотехнологических производств, экологический туризм, разработка кремниевых месторождения Амурской области и полиметаллов Приморья, возрождение марикультуры, развитие децентрализованной энергетики и ЖКХ, строительство мини-атомных теплоцентралей, которые могут обеспечивать горячей водой целые города, развитие геотермальных станций на вулканической Камчатке, проект более дешевого, чем железные дороги, зато втрое более скоростного надземного транспорта – струнных трасс Анатолия Юницкого (В. Александров, М. Калашников, «Сибирь не должна стать новой Аляской», Аналитический интернет журнал «RPMONITOR»). Во-вторых, необходимо проведение внешней политики России, основывающейся на значительном увеличении взаимодействия со странами АТР. Саммит АТЭС в 2012 году может стать реальным

механизмом реализации такой политики. Интересы России на саммите заключаются в получении доступа к необходимым для нашей страны источникам капитала и современных технологий (в т.ч. технологий менеджмента), которыми располагают страны АТЭС, привлечении инвестиций из стран АТЭС для социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока. Со своей стороны Россия может предложить странам АТЭС технологии мониторинга и прогнозирования стихийных бедствий, транспортные коридоры Европа-Россия-Азия (в том числе через Транссибирский коридор и "кроссполярные" трассы), научные разработки, российские инвестиции в экономику стран-членов АТЭС.

Литература

1. Потапов М.А., Салицкий А.И., Шахматов А.В., «Экономика современной Азии», М.: Международные отношения, 2008.- 256 с.
2. Сост.: П.Б.Каменнов., «Экономическая реформа в КНР: на рубеже веков», М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008.-288 с.
3. Концепция участия России в форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС)
4. <http://www.rbcdaily.ru/2008/09/26/focus/382248> (Газета «РБК daily»)
5. <http://www.apesc.org/> (Официальный сайт АТЭС)
6. <http://apesc2012.ru> (Информационный сайт саммита АТЭС во Владивостоке в 2012 г.)
7. В. Александров, М. Калашников, «Сибирь не должна стать новой Аляской», Аналитический интернет журнал «RPMONITOR»
8. "Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе", журнал «Российское Экспертное Обозрение» выпуск №5

Поддержка воспроизводства кадров в сфере науки, образования и высоких технологий: глобальные тенденции

Лабузова Т.Ю.

Студентка

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: tatianalabuzova@mail.ru

В мире все большее внимание уделяется развитию науки, образования и высоких технологий. Они рассматриваются в качестве основы для инновационного развития государств, и необходимость их поддержки не вызывает сомнений. При этом пути поддержки значительно отличаются в разных странах, так как возможности, которыми располагают национальные правительства, порой просто несопоставимы. Однако очевидно, что какие бы проблемы здесь не возникали, их решение возможно только при наличии необходимого количества заинтересованных людей, готовых работать – кадрового потенциала науки. Его численность и качество напрямую зависят от прочих факторов развития рассматриваемой сферы: наличия достаточной материальной базы для исследований, законодательной базы, социо-культурных факторов и так далее. Поэтому, являясь основой для развития, численность и качество кадрового потенциала, в то же время, представляют собой и своеобразный индикатор его уровня.

В связи этим представляется целесообразным выделить основные проблемы и тенденции в области поддержки воспроизводства кадров в рассматриваемой сфере:

1. Неравномерность финансирования и развития.

В целом в мире на науку и технологии тратится около 1,7% ВВП, что составляет примерно \$830 млрд. Из этой суммы на долю развивающихся стран приходится лишь 22.1%. Соответственно индустриально развитые страны мира получают и максимальную отдачу от вложений в науку. К примеру, на долю “бедных” стран приходится чуть более 7% от общего числа выданных в мире патентов на изобретения.

2. Существование диаметрально противоположных проблем в различных странах и регионах.

Например, в странах Европейского союза на первый план выходит старение кадрового потенциала в рассматриваемой сфере, а то время как в США многие специалисты указывают на избыток именно молодых исследователей.

3. Выход рассматриваемого вопроса с национального на наднациональный уровень.

Становление всемирных и межгосударственных организаций, призванных поддерживать воспроизводство кадров в сфере науки, образования и высоких технологий в глобальном масштабе.

4. Увеличение масштабов как межотраслевой, так и международной миграции научных кадров.

5. Потеря интереса молодежи к науке во многих странах.

Во многих государствах молодежь избирает ненаучные виды деятельности, где ей гарантирован карьерный рост и высокий заработок, которые не гарантированы в сфере науки, образования и высоких технологий фактически ни одной страны мира.

6. Усиление внимания национальных правительств к развитию кадрового потенциала в сфере науки, образования и высоких технологий, как основы для инновационного развития.

Стремление государств выстроить целостную систему постоянного воспроизводства высококвалифицированных кадров

7. Появление новых форм государственной поддержки воспроизводства кадров.

Например, развитие системы государственных научных фондов в России.

8. Совершенствование национальными правительствами правовой базы поддержки воспроизводства кадров в сфере науки, образования и высоких технологий.
9. Усиление внимания к вопросу материального и социального обеспечения научных кадров.

Расширение материальной базы для исследований, улучшение финансового обеспечения непосредственно ученых.

10. Осознание национальными правительствами необходимости совершенствования образовательных систем, интеграции науки и образования.

11. Осознание национальными правительствами важности вопроса удержания молодых ученых в научной сфере, создание стимулов для их работы.

Например, развитие системы исследовательских грантов как в отдельных государствах, так и на межгосударственном уровне.

12. Культурно-нравственное переосмысление рассматриваемого вопроса обществом.

Во многих странах оно проявляется, например, в осознание необходимости поднятия престижа профессии ученого.

Важно отметить, что в целом в мире в области поддержки воспроизводства кадров ведется большая работа, причем как на уровне отдельных государств, так и международном. Однако, комплекс существующих проблем крайне обширен. Возможно, именно поэтому нигде в мире пока еще не создана полноценная система поддержки воспроизводства кадров, хотя положительные тенденции и существуют.

Тем не мене, можно выделить наиболее эффективные направления поддержки воспроизводства кадров в сфере науки, образования и высоких технологий:

- Улучшение финансового обеспечения научных работников и условий для проведения исследований (развитие современной материальной и информационной базы)
- Поддержка кадров в рассматриваемой сфере посредством конкурентного финансирования.
- Развитие мотивов и стимулов для успешной реализации научной карьеры.
- Поддержка, в первую очередь, молодых исследователей.
- Содействие мобильности кадров.
- Поднятие престижа профессии ученого в обществе.

Однако реализация этих направлений поддержки происходит в недостаточной степени во всем мире. Если в развивающихся странах это связано, как правило, с недостаточным финансированием сферы, то в развитых проблема заключается скорее в отсутствии четкой системы поддержки воспроизводства кадров. Что зачастую приводит к нерациональному использованию средств и порой способно только усугублять существующие проблемы.

Важно отметить, что рынок интеллектуального труда в сфере науки, образования и высоких технологий в настоящее время прочно глобализован, поэтому можно предположить, что в дальнейшем все большую роль в решение вопросов поддержки воспроизводства кадров наряду с национальными правительствами будут играть всемирные организации, которые сейчас постепенно набирают силу.

Критическая геополитика и посткритический сдвиг в исследовательской парадигме геополитики

Окунев И.Ю.

аспирант

Московский государственный институт международных отношений

(У) МИД России, факультет политологии, Москва, Россия

okunev@ram.ru

Сам термин "критическая геополитика" появился в конце 80-х годов для обозначения нового направления в англо-американской политической географии. Его появление тесно связано с деятельностью двух ученых Саймона Дэлби и Жиро О'Туэхила, можно утверждать, его появление было вполне закономерным: в конце периода холодной войны многие американские и европейские ученые чувствовали необходимость наконец "ухватить" на тот момент едва уловимую связь между идеями и политическими практиками, связанными с территориальным экспансионизмом и доминирующей ролью пространства. Критическая геополитика в первую очередь обвиняет приверженцев традиционного подхода в поверхностной трактовке политической карты мира, в евроцентризме, в оправдании милитаризации в послевоенный период, что привело к гонке вооружений в Европе и других регионах. Современная критическая геополитика отходит от традиционных в геополитике и неоправданных в современном мире бинарных оппозиций и развивается с учетом современных тенденции к глобализации и информатизации, предлагая вместо бинарного объединяющий подход.

К концу 90-х, критическая геополитика превратилась в междисциплинарное явление, объединившее множество исследований, которые сформировали четыре основных направления критической геополитики: *практическая геополитика* (изучение географических и политических представлений/рассуждений в их практической реализации - политические практики), *формальная геополитика* (изучение географического и исторического контекстов, в которых появились и развивались конкретные политические, географические и стратегические идеи), *популярная геополитика* (изучает воздействие геополитического образа на массовую культуру - формирование в обществе геополитических стереотипов), *структурная геополитика* (изучает влияние глобализации, информатизации и экономических преобразований на государственное управление).

Однако, помимо неоспоримых достоинств, критическая геополитика обладает существенными недостатками. Во-первых, недостаточное внимание уделяется неевропейским геополитическим представлениям и формам правления. Во-вторых, было выявлено, что в англоязычной критической геополитике практически не затрагивалась постколониальная проблематика, опыт постколониальных территорий и их развитая критическая мысль не учитывались вообще. В-третьих, несмотря на уверения в обратном со стороны приверженцев критической геополитики, государство не отступает перед лицом глобализации, а реагирует самым жестким образом. И на фоне действий государства как института, призванного защитить права человека, который в то же время спонсирует массовые убийства, гуманитарная интервенция в большинстве случаев остается проблематичной. В-четвертых, критическая геополитика напрасно не включает в сферу своих интересов военную и стратегическую области. В-пятых, в рамках критической геополитики проводится недостаточно этнографических исследований, в том числе и посвященных тому, как геополитические концепты проникают или формируются в сознании обывателей. Например, как формируются так называемые "воображаемые сообщества", т.е. как происходит идентификация определенного национального опыта и, как следствие, причисление себя к сообществу, члены которого обладают этим признаком. Таким образом по словам Линде-Лорсен, история "территориализируется", а территория – "историзуется". Помимо прочего, критическая геополитика должна отражать отношения

между географическими представлениями официальных лиц (практиков государственного управления), представителей науки и интеллигенции и массовыми рассуждениями, а также результат их взаимодействия с массовой культурой.

Критическая геополитика незаслуженно недооценивает достижения традиционного подхода и использует чересчур грубые формулировки при критике традиционного подхода, что способствует еще большему конфликту двух направлений (хотя, для развития науки необходимо как раз обратное); что она уделяет чересчур большое внимание дискурсу и наоборот, недостаточное - процессу принятия решений.

Таким образом, сегодня можно уже говорить о переходе западной геополитики к новой фазе своего развития – посткритической, в которой традиционный предмет геополитики (география международных отношений) уже рассматривается с учетом критики детерминистских представлений, получившем развитие в критической геополитике.

Литература

1. G. Ó Tuathail, “Understanding Critical Geopolitics: Geopolitics and Risk Society.” *Journal of Strategic Studies* 22 (2/3), 107-124.
2. Klaus Dodds *Political geography III: critical geopolitics after 10 years*, *Progress in Human Geography*, Vol. 25, No. 3, 469-484 (2001).
3. Linde-Laursen, A. 1995: Small differences – large issues: the making and remaking of a national border. *South Atlantic Quarterly* 94, 1123–44.

**Приграничное сотрудничество регионов Республики Беларусь
в условиях глобализации
(на примере Брестской области)**

Паришутич О.А.

Ассистент

*Учреждение образования «Полесский государственный университет», экономический
факультет, Пинск, Республики Беларусь
E-mail: olgak1980@tut.by*

Политика Республики Беларусь состоит в том, что, "исходя из принципов добрососедства, Беларусь участвует в трансграничном сотрудничестве, направленном на разработку и реализацию совместных проектов между администрациями, общественными и частными организациями приграничных территорий стран-соседей. Основной и наиболее комплексной формой трансграничного сотрудничества Беларусь считает формирование и функционирование еврорегионов..."

Брестская область вызывает наибольший интерес со стороны ЕС благодаря своему стратегическому положению на территории прохождения Панъевропейского коридора №2 "Берлин – Москва". Брест выступает в роли ворот в страны СНГ и, соответственно, - в ЕС. В сентябре 1995 г. был создан еврорегион «Буг»; в него вошли приграничные области Украины и Польши (Волинская область и Люблинское воеводство). 15 мая 1997 года присоединились Брестская область и Бялоподляское воеводство. Основными направлениями деятельности еврорегиона являются: развитие экспортных и импортных производств на основе специализации производства и кооперирования с соседними территориями; создание на его территории международных хозяйственных объектов; налаживание сотрудничества в отраслях промышленности, сельского хозяйства, рекреации и туризма; создание транзитных транспортных коридоров; рациональное и комплексное использование природно-ресурсного потенциала. Основные цели создания еврорегиона «Беловежская пуца» 25 мая 2002 года, членами которого являются Свислочский, Пружанский и Каменецкий районы, с польской стороны - Гайновский повет: сохранение уникального природного комплекса Беловежской пуши; содействие развитию международного туризма; создание новых хозяйственных возможностей для населения приграничных районов. Тем не менее, участие РБ в деятельности еврорегионов носит весьма ограниченный характер. Так, например, еврорегион "Буг" фактически превратился в двусторонний польско-украинский проект.

Приграничное и трансграничное сотрудничество могло бы в значительной мере способствовать возрождению депрессивных регионов Беларуси, к которым относятся малые города, где расположены нестабильно работающие промышленные производства, а также значительная часть сельских населенных пунктов. Одной из ключевых мер, открывающих возможности для движения в данном направлении является ликвидация сверхцентрализации властных полномочий. Кроме этого, сдерживает развитие еврорегионов, их экономической основы, слабая реформированность экономики Беларуси, особенно в вопросах собственности, ее слабая инвестиционная привлекательность. Устранение этих недостатков приведет к содействию в экономическом и социальном развитии приграничных областей, что может стать фактором реформационного воздействия на всю страну.

Литература

1. <http://review.w-europe.org/9/1.html> (Электронный журнал *Wider Europen Review*).
2. <http://www.centis.bsu.by/rus/y2003/s.htm> (Информационно-аналитический портал постсоветского пространства).

Организация Объединенных Наций в XXI веке: основные направления деятельности и перспективы

Реброва К.В.

Студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия
E-mail: krebrova@rambler.ru*

Роль Организации Объединенных Наций в современном мире вызывает многочисленные дискуссии. Последние десятилетия XX века изменили мировую систему. Начало нового тысячелетия стало временем инноваций в исторических и политических реалиях. В начале XXI века человечество вплотную подошло к вопросу: может ли ООН адаптироваться к новым угрозам и вызовам современности, сохранит ли свой авторитет в изменившихся условиях?

Сегодня, когда Организация столкнулась со стремлением ряда государств решать мировые проблемы односторонними методами в обход основополагающих норм Устава ООН и прерогатив Совета Безопасности, когда начали звучать сомнения в самой необходимости существования Организации Объединенных Наций, вопрос о роли ООН в современном мире и перспективах ее дальнейшего развития стал особенно актуален.

Решение данного вопроса в работе основано на анализе основных этапов создания Организации Объединенных Наций, изучении целей ее деятельности и их выполнения в течение первого десятилетия нового тысячелетия на примере программ, организованных в рамках достижения целей развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия в 2000 году. В работе были рассмотрены критические замечания, высказываемые в адрес ООН в последнее время, а также проекты реформирования Организации в XXI веке.

Анализ результатов, достигнутых Организацией Объединенных Наций в реализации задач, поставленных на Саммите Тысячелетия демонстрирует высокую эффективность работы ООН по всем восьми приоритетным направлениям:

- Искоренение крайней нищеты и голода
- Обеспечение всеобщего начального образования
- Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин
- Сокращение детской смертности
- Улучшение охраны материнства
- Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями
- Обеспечение экологической устойчивости
- Формирование глобального партнерства в целях развития

Однако, несмотря на, казалось бы, высокую степень эффективности работы ООН в первом десятилетии нового тысячелетия, в последнее время все чаще можно слышать резкую критику, высказываемую в адрес ООН. Критические замечания касаются различных сторон деятельности Организации, ее структуры, состава Совета Безопасности, нарушения Устава ООН постоянными членами Совета с целью преследования своих внешнеполитических целей, неспособности адаптироваться к быстро изменяющимся политическим реалиям современного мира, ряда недоработок и скандалов, связанных с деятельностью ООН, слишком большого бюджета, неэффективности, недостатка внимания к проблемам развивающихся стран, недемократичности, бюрократизма.

Таким образом, в XXI веке на первый план выдвигается вопрос о реформировании Организации. Ведется активная работа по обсуждению предстоящей модернизации и согласованию ее границ и условий. Однако пока компромисс по основным направлениям реформы не достигнут.

Вопрос успешного проведения необходимых реформ в Организации Объединенных Наций сегодня является во многом вопросом эффективного поддержания международной

безопасности и стабильного мирового развития, поэтому необходимо привлечение к решению данной проблемы представителей не только экономически развитых, но и развивающихся регионов, а также проведение данного процесса в сжатые сроки и наиболее толерантно для всех участников современных международных отношений.

Литература.

1. В.Н. Федоров «Организация Объединенных Наций и другие международные организации» изд-во «Логос», Москва.
2. Устав Лиги Наций
3. Устав Организации Объединенных Наций
4. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Москва. Госполитиздат, 1947.
5. Текст «Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности»
6. С. Майслер «Объединенные Нации: первые 50 лет»
7. «Доклад об осуществлении целей в области развития, сформулированных в Декларации Тысячелетия», 2008 год.
8. Сергей Кармаев «Кому и зачем нужна ООН». Lenta.ru: 23.02.2009, понедельник, 13:56:41
9. «ООН критикуют со всех сторон .Тем не менее, она будет существовать в любом состоянии» Евгений Воротников. Журнал Новая Политика №9 сентябрь 2008 г.
10. «Альтернативы ООН сегодня нет». Ч.Айтматов «РФ сегодня» №13
11. Камаровский Л.А. «Вопрос о международной организации» Москва, 1905 г.
12. Доклад A/62/1 Генерального Секретаря ООН о работе Организации от 31 августа 2007
13. Доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности от 15 сентября 2008 года
14. «Stand up and take action» данные официального англоязычного сайта Программы ООН <http://www.standagainstopoverty.org/>
15. GCAP Mobilisation Guide by GCAP Mobilisation Task Force 2009 January 7, 2009
16. «Impact of globalization on the achievement of the internationally agreed development goals, including the Millennium Development Goals» Report of the Secretary-General August, 26 2008.
17. «United Nations Decade for Human Rights Education» resolution adopted by the General Assembly[on the report of the Third Committee (A/49/610/Add.2)] 49/184.
18. Annex to the letter dated 15 October 2008 from the Permanent Representative of China to the United Nations addressed to the Secretary-General Concept paper for the open debate of the Security Council, October 2008
19. UNIFEM is the women's fund at the United Nations. Информация с официального англоязычного сайта <http://www.unifem.org/>
20. «Committee on the Rights of the Child: Monitoring children's rights» информация с официального англоязычного сайта Комитета по правам ребенка <http://www2.ohchr.org/english/bodies/crc/index.htm>

Футурология: история и современность

Склярова Д.А.

студентка

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: sklyarovadaria@gmail.com

Процессы глобализации и порождаемые ими проблемы, которые в полной мере проявили свое воздействие на человечество лишь во второй половине XX века, остаются актуальными и в начале века XXI. Изучением этих явлений занимается глобалистика. Однако необходимость прогнозирования развития процессов глобализации обуславливает исключительное значение футурологии (этот термин был впервые введен О.Флехтгеймом в 1943 году, синоним терминов «прогнозирование» и «исследования будущего»), как междисциплинарной системы научных взглядов и подходов к исследованию будущего.

В данной работе мы рассмотрели историю футурологии на предмет периодизации процесса ее становления и развития, а также подвергли критической оценке ее современные успехи и проблематику. Актуальность исследования обусловлена с одной стороны, постоянно возрастающей востребованностью этой научной области, а с другой - возникновением в последние десятилетия ряда серьезных проблем, которые привели к кризису футурологии.

Обзор истории футурологии дан в таких трудах отечественных ученых, как «Социальное прогнозирование» (И.В.Бестужев-Лада, Г.А.Наместникова), «Малая российская энциклопедия прогностики» (под ред. А.И. Агеева, И.В. Бестужева-Лады), «Глобализация: контуры целостного мира» (А.Н.Чумакова), а также в многочисленных работах западных специалистов. На основе собранных в них сведений были рассмотрены следующие этапы становления и развития футурологии:

1) предистория, которая включает в себя религиозные, утопические и философско-исторические концепции будущего (их появление можно отнести к I тысячелетию до н.э., некоторые идеи этих концепций существуют до сих пор);

2) «ранняя футурология» (вторая половина XIX века – первая половина XX века), к которой относится литературный жанр «научная фантастика» и так называемые «размышления о будущем»; к этому же этапу отнесено формирование основ технологического прогнозирования;

3) современная футурология (вторая половина XX века – наши дни): здесь подробно рассматривается работа Г.Кана «Год 2000», появление технопессимистов, доклады Римского клуба, а также развитие новой формы исследований будущего – Форсайта.

В результате проведенного анализа, было выявлено, что развитию футурологии на современном этапе препятствуют следующие проблемы:

работы футурологов, появляющиеся в последнее время, не несут никакой новой информации о возможных последствиях процессов глобализации, что вызывает эффект отторжения у аудитории, уже перенасытившейся апокалипсическими картинами будущего;

научный инструментарий исследований будущего был разработан в основном в 60-х годах XX века и в настоящее время устарел;

практически по любому вопросу, интересующему футурологию, имеет место, как правило, широкий спектр различных прогнозов, что значительно снижает их эффективность;

настораживает бессистемность проблем и возможных путей их решения, представленных в работах футурологов, на глобальном, региональном и локальном уровнях;

возникло противоречие между техникой и человеком: с одной стороны развитие техники направлено на удовлетворение человеческих потребностей, с другой – приводит к

ограниченности человека, как системы в своем развитии, при неограниченности технологий, что на психологическом уровне негативно воспринимается аудиторией;

низкая эффективность взаимодействия между субъектами, принимающими решения, и прогнозистами, особенно проявляющаяся в развивающихся странах (достаточно остро эта проблема сегодня стоит и в России).

Вышеперечисленные особенности и проблемы развития футурологии вызвали кризис, который она переживает сегодня. И именно от степени успешности их решения зависит будущее футурологии: исчезнет ли она, как это произошло со многими междисциплинарными направлениями исследований или перейдет на качественно новый уровень развития с новыми сенсациями в изучении будущего, покажет время.

Литература

1. Бестужев-Лада И.В., Наместникова Г.А. Социальное прогнозирование. Педагогическое общество Россия; М.: 2001.
2. Малая российская энциклопедия прогнозистики // Под ред. Агеева А.И., Бестужева-Лады И.В. ИНЭС; М.: 2006.
3. Печчеи А. Человеческие качества. Прогресс; М.: 1980.
4. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее// Форсайт №1 (1), 2007.
5. Федотов А.П. Глобалистика начала науки о современном мире. Аспект пресс; М.: 2002.
6. Чумаков А.Н. Глобализация контуры целостного мира. Проспект; М.: 2009.
7. Loveridge D. Foresight. PREST. University of Manchester, 2001.

Процесс формирования политических и правовых институтов на территории Европы

Соболев М.А.

студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова. Факультет
глобальных процессов. Москва. Россия
globlist@gmail.com*

В современном мире существует две главенствующие тенденции: процесс глобализации и процесс регионализации. Эти два процесса, являясь тесно связанными между собой, влияют друг на друга. Регионализация – это процесс, возникший в процессе глобализации, который вскоре вышел из неё, став наравне с глобализацией главенствующим трендом в современном мире.

Одним из классических примеров процесса регионализации являются процессы, происходящие на территории Европы в послевоенный период. С конца сороковых годов на территории Европы образовалось две противостоящие системы, две модели, две модели, претендующие на право возглавить процесс объединения Европейского пространства. Этими моделями Европейского объединения были блок стран НАТО и страны Варшавского договора. Кроме этих двух «очагов» объединения, существовали ещё и локальные центры европейской интеграции. Такие процессы происходили на Балканском полуострове, который оказался вне двух главных систем. Там происходил локальный процесс регионализации, создания Великой Югославии, которая по планам её создателя, Тито, включала бы все страны Балканского полуострова. Однако в конце двадцатого столетия в силу ряда политических и экономических обстоятельств две системы потерпели крах. Тем самым на территории Европы осталась только одна интеграционная схема, представленная странами блока НАТО. Воспользовавшись отсутствием, какого либо серьёзного противодействия, вызванного отсутствием реальной конкуренции, запустился процесс интеграции стран, входивших в проигравшие системы. Так в котёл европейской интеграции попали страны восточной и южной Европы. Однако ведущую роль в этом процессе европейской интеграции приходилась на страну, которая не находилась на территории Европы – США. Именно поэтому страны, присоединившиеся к процессу европейского интеграции в период распада противоборствующих моделей, проходили под руководством США, а, следовательно, изначально были крайне лояльны, как минимум в сфере международных отношений.

Одновременно с описанными процессами происходило экономическое восстановление разрушенной от войны Европы, которое достигло своего апогея на конец двадцатого столетия. Окрепнув в сфере экономики, на территории Европы стал формироваться отдельный интеграционный центр, отдельный от блока НАТО. С первого договора о европейской интеграции в самой Европе, европейского союза угля и стали, и до попыток принятия общей европейской конституции на территории Европы происходило и происходит формирование нового ни на что не похожего наднационального государства - ЕС. Окрепнув экономически, данная организация начинает процесс политического размежевания с США, главенствующей страной в блоке НАТО. Однако до сих пор остаётся не совсем понятным к чему приведет процесс европейской интеграции, управляемый изнутри. Смогут ли страны перебороть внутренние противоречия и объединиться, или, наоборот, развалиться, как это происходило до этого. К тому же не совсем понятно, что из себя будет представлять Европа после завершения интеграции, будит ли это конфедерация, федерация, европейская империя или какая-то другая форма устройства на территории Европы. К тому же представляет интерес вопрос роли России в этой интеграции, страны фактически проигравшей процесс прошлой интеграции.

Особенности формирования культуры безопасности Республики Узбекистан в процессе цивилизационного диалога

Табак Гульзаде Абдурамановна

И.о. доцента

Университет Мировой Экономики и Дипломатии

Обострение глобальных проблем на рубеже XX и XXI веков стало отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества. Они превратились в реалии, во многом определяющие сегодняшние особенности международных отношений и основные направления мировой политики. Участие в международном сотрудничестве по преодолению глобальных проблем следует рассматривать как специфическую форму продолжения внутренней политики государства за его пределы в мировое геополитическое пространство. Цели и результаты такого участия свидетельствуют о политической ориентации государства, уровне его социального и культурного, научно-технического развития. Геополитическое положение республики определяет приоритетные направления внешнеполитической деятельности и национальной идеологии, которая формирует нравственные принципы, ценности и критерии в отношении проблем мировой политики. Дипломатия вырабатывает наиболее эффективные средства осуществления приоритетов внешней политики. Между тем прогрессивные особенности национальных культур и своеобразие языковых форм представляют неповторимый вклад каждого народа в культурный фонд человечества и утрата любого из их элементов была бы невозможной. Культура становится важным организующим фактором международных отношений.

Национальная безопасность – это состояние, при котором в государстве защищены национальные интересы страны в широком понимании, включающие политические, социальные, экономические, военные, экологические аспекты, риски, связанные с внешнеэкономической деятельностью, распространением оружия массового поражения, а также предотвращения угрозы духовным и интеллектуальным ценностям народа.

Сегодня успех внешнеполитической деятельности непосредственно отражается на политическом и духовном развитии общества. Геополитическое положение нашей республики также находит свое отражение на определении приоритетных направлений внешней политики, которая в свою очередь включает и учитывает нравственные принципы, ценности своего народа и народов других стран. Возрастание геополитической роли и значимости Республики Узбекистан в мировой политике дает нам основание и уверенность в расширении исследования в области культуры и духовности и углублении разработок проблем совершенствования личности и воспитания молодежи. В новых политических условиях, возникших в результате ряда целенаправленных внешнеполитических действий нашего правительства, достигнут консенсус в отношении ряда региональных конфликтов. Американский политический деятель Г. Киссенджер в книге «Дипломатия» заметил: мировой порядок, который сейчас создается, будет формироваться государственными деятелями, которые представляют совершенно различные культуры. «Диалог» возник вместе с возникновением человечества. Все памятники древних культур и цивилизаций носят характер диалога: Библия, Коран, Упанишады, учения Конфуция, Будды, Лао-Цзы, Заратуштры и другие, не говоря об учениях Платона, Гегеля, и многих выдающихся мыслителей древности, средних веков, нового времени, современности. Диалог между Востоком и Западом – это диалог культур и цивилизаций, между мировыми культурами, мировыми религиями и цивилизациями. Этот диалог призван изменить коренным образом современное политическое мышление и современные международные отношения. Разумеется, диалог культур и цивилизаций ставит ряд проблем: соотношение истории и теории, этики и политики, традиций и новаторства, и именно он должен охватывать все глобальные проблемы современности –

международный терроризм, экстремизм, наркобизнес, торговля оружием, экологические проблемы. Международный терроризм не имеет ни национальности, ни религии. Напротив, именно религия и национальная культура, сейчас особо нуждаются в защите от разрушительного воздействия экстремизма. Необходим уважительный диалог между различными конфессиями и цивилизациями. Культура становится организующим фактором международных отношений.

Духовно-нравственная безопасность предполагает сохранение фундаментальных духовных, нравственных ценностей и традиций, воспитание способностей эффективно преодолевать любые внешние угрозы, исходя из своих национальных интересов. Так, национальные интересы Узбекистана в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества. Внешняя деятельность Республики Узбекистан не ограничивается только областью политических и экономических связей. С обретением независимости руководство республики возвело на уровень государственной политики задачу возрождения духовности и нравственности, познания и приумножения древних и современных культурных ценностей. Неотъемлемой составной частью программы духовного возрождения выступает интеграция Узбекистана в культурное, образовательное, научное пространство, что благоприятствует, с одной стороны, обогащению представлений мирового сообщества о прошлом, настоящем узбекского народа, повышению роли Узбекистана в глобальных культурных процессах, а с другой – способствует более глубокому познанию духовного наследия других народов, освоению опыта демократической организации общества. На нынешнем этапе приоритетным направлением внешней политики суверенного Узбекистана становятся установление и дальнейшее развитие равноправных и взаимовыгодных отношений с развитыми государствами. Учет и взаимообмен культурными достижениями народов является важной составляющей межгосударственного сотрудничества. Этим определяется задача исследования культурного и исторического наследия и выявления аспектов, которые функционируют в системе межнациональных отношений и оказывают прогрессивное влияние на внешнюю политику государства.

Сегодня, когда с экранов телевизоров и из периодической печати практически вытеснены прежние герой-ученый, передовой механизатор, рабочий, колхозник, космонавт, воин-патриот, национальная культура призвана защитить нас от того, что олицетворяет собой передовой уровень рыночной «демократии»: насаждение правового нигилизма, вседозволенности, культ насилия и моральной дезадаптации. Реалии сегодняшнего быстротечного времени состоят в том, что только тот народ, та нация, которая обладает бесценным интеллектуальным и духовным богатством, несомненно, станет вершителем своей судьбы. Наряду с воспитанием подрастающего поколения в духе преданности добрым традициям нашего народа, мы должны создать все условия для глубокого и прочного усвоения ими достижений мировой цивилизации и культуры, овладения современными знаниями.

Литература:

1. Каримов И.А. «Прогресс страны и повышение уровня жизни нашего народа – конечная цель всех демократических обновлений и экономических реформ т.15 Ташкент.- 2007
2. Kissenger H. Diplomacy. London. 1995. p.28

Информационные войны в глобальной системе международных политических отношений

Териков Иван Анатольевич

студент

Факультет глобальных процессов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

E-mail: terikov@pisem.net

В настоящее время процессы глобализации в политической, экономической, социокультурной и иных сферах деятельности человека, а также развертывание информационной и коммуникативной революций свидетельствуют о формировании единого глобального информационного пространства. Интенсивное внедрение информационных технологий во все сферы современного общества, а также рост удельного веса информационной безопасности в обеспечении целостности государства привели к тому, что информационные ресурсы стали считаться таким же ресурсом страны, как и ее полезные ископаемые, производственные мощности и интеллектуальный потенциал. На планете развернулось геостратегическое информационное противоборство между ведущими государствами мира за достижение превосходства в глобальном информационном пространстве. В этих условиях выигрывают те, кто овладел теорией и практикой адаптивного управления информационным противоборством. И всё чаще для обозначения этого противоборства используют понятие «информационных войн».

По мнению автора, в рамках глобалистики – зарождающейся междисциплинарной области научных исследований – открываются новые возможности комплексного изучения проблемы информационных войн в системе международных политических отношений. Отличительной особенностью такого подхода является возможность проведения комплексных междисциплинарных исследований, включающих разносторонний анализ феноменологии в общепланетарном масштабе. В итоге было достигнуто целостное, объективное понимание проблемы, которое в дальнейшем поможет в разработке средств и методов информационной защиты государства, а также в создании международных механизмов несилового разрешения международных конфликтов.

Научная проблема исследования роли и места современных информационных войн в глобальной системе международных политических отношений состоит в проведении комплексного и разностороннего анализа изучаемого явления, который может стать основой для разработки методов и механизмов противодействия информационному воздействию, а также алгоритмов управления информационными войнами.

Объект исследования – это информационные войны в глобальной системе международных политических отношений.

Предмет исследования – это способы, методы, инструменты и технологии ведения информационных войн в сфере международных политических отношений, а также анализ средств информационного противодействия и механизмов управления информационными войнами.

Цель исследования – определить роль и место современных информационных войн в глобальной системе международных политических отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования роли и места современных информационных войн в системе международных политических отношений составляет междисциплинарный подход, основанный на использовании автором общих методологических подходов, принятых научным сообществом в таких дисциплинах, как политология, конфликтология, социология, теория информации, computer sciences, теория международных отношений, психология.

Проведенное исследование показало, что информационные войны занимают важное положение в современной системе международных политических отношений. Они представляют собой форму информационного противоборства, комплекс действий по информационному воздействию на сознание определенных групп людей, предпринимаемых для достижения информационного превосходства, обеспечения собственных интересов, изменения поведения противника и навязывания ему

определенных целей, воздействуя на располагаемую им информацию и информационные системы, а также комплекс мер по защите от подобных воздействий. Информационные войны могут осуществляться как отдельные информационные мероприятия и операции, информационные способы и средства корпоративной конкуренции или ведение межгосударственного противоборства либо вооруженной борьбы; как особый вид военных действий в сфере военного противоборства; как информационные мероприятия и операции внешне мирного периода межгосударственного противоборства, позволяющего решать внешнеполитические задачи несиловым в традиционном понимании путем. Информация, как главный фактор принятия политических решений, становится объектом воздействия со стороны различных противников с целью принятия выгодных им решений. Результаты грамотно проведенных информационных войн отличаются высокой эффективностью достижения поставленной цели при относительно низких финансовых и материальных затратах.

В условиях системного кризиса международных институтов по урегулированию политических конфликтов технологии ведения информационных войн предлагают новые подходы и способы воздействия на конфликтные ситуации, новые парадигмы управления политическими конфликтами, в том числе, основанные на концепции «информационного сдерживания».

Сегодня количество международных политических конфликтов не только не сокращается, но и продолжает нарастать. Причем возникают новые формы конфликтов, мало подверженных стабилизации с помощью традиционных методов политического регулирования. На первый план выходят региональные конфликты, характеризующиеся высокой интенсивностью, широким применением методов прямой вооруженной агрессии и способностью вовлекать в свою сферу соседние регионы, разрушая исторически сложившиеся там системы коллективной безопасности. Следствием стремительного развития новых политических технологий, основанных на парадигме информационного превосходства, становится новая стадия в современных политических конфликтах – информационная война, которая теперь отделяет стадию мирного ведения переговоров от стадии вооруженного конфликта. Это своеобразная «поворотная точка» в конфликте от мирной фазы к военной, которая дает новые возможности для управления этим конфликтом, в том числе с целью его урегулирования и разрешения.

Технологии ведения информационных войн также предлагают новые варианты участия в этнополитических отношениях, предполагающих различные уровни конфликтогенности, в том числе, столкновения цивилизаций. Чрезвычайно важным представляется сохранение и защита ценностей и национальной идентичности, когда их разрушение и трансформация сегодня являются одной из основных целей политико-информационной агрессии.

В условиях зарождения информационного общества необходима выверенная государственная информационная политика. Ее значение в условиях информационных войн многократно возрастает. При этом встает вопрос о практической реализации данной задачи, о научно-аналитическом обеспечении реализации Концепции национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности РФ.

Литература

1. Воронцова Л.В., Фролов Д.Б., История и современность информационного противоборства. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утверждена Президентом РФ 9 сентября 2000 г. № Пр-1895) <http://www.iss.niit.ru/doktrins/doktr04.htm>
3. Информационная политика: в контексте социальной информатиологии: Хрестоматия, сост. Н. П. Арапова. – М.: РАГС, 2007
4. Концепция национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24) <http://www.iss.niit.ru/doktrins/doktr01.htm>

5. Манойло А.В. Технологии несилового разрешения современных конфликтов, под ред. профессора А.И. Петренко. – М.: Горячая линия – Телеком, 2008
6. Панарин И.Н., Технология информационной войны. – М.: КСП+, 2003.
7. Почепцов Г.Г., Информационные войны. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. Электронная библиотека Социологического факультета МГУ: <http://lib.socio.msu.ru/l/library?e=d-000-00---001учеб--00-0-0-0prompt-10---4-----0-11--1-ru-50---20-help---00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=01учеб&cl=CL1&d=HASH015237891a8961f0fd63ea5b>
8. Расторгуев С. П., Информационная война. Библиотека «Полка букиниста»: http://polbu.ru/rastorguev_infowar/
9. Цыганов В.В, Бухарин С.Н., Информационные войны в бизнесе и политике: теория и методология. – М.: Академический проект, 2007.
10. Joint Information Operations Planning Handbook, Prepared and Maintained by the Information Warfare Division of the Joint Forces Staff College National Defense University Norfolk, Virginia, 2003. <http://ics.leeds.ac.uk/papers/pmt/exhibits/1935/io-handbook-2003.pdf>
11. Norman Emery, D. G. Mowles Jr., Jason Werchan, Information Operations Doctrine and Non-state Conflict: Shaping the Information Environment to Fight Terrorism and Insurgencies, 2005. http://www.au.af.mil/info-ops/iosphere/iosphere_spring05_emery.pdf
12. Roger C. Molander, Andrew S. Riddile, Peter A. Wilson, Strategic information warfare : a new face of war, 1996. http://www.rand.org/pubs/monograph_reports/MR661/MR661.pdf
13. Steven Metz, Armed Conflict in the 21st Century: The Information Revolution and Post-Modern Warfare, 2000. The Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?PubID=226>.
14. Sun Tzu Art of War in Information Warfare, edited by Robert E. Neilson, 2002. The National Defense University, <http://www.ndu.edu/inss/siws/cont.html>.
15. The Information Revolution and National Security, edited by Thomas E. Copeland, 2000. The Strategic Studies Institute of the U.S. Army War College, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=225>.

Современные концепции политической глобалистики – однополярный и многополярный миры, история возникновения и взаимосвязь с неолиберализмом, анти- и альтерглобализмом.

Томилин Н.А.

Студент

*Факультет глобальных процессов Московского Государственного Университета,
Москва, Россия*

E-mail: tomilin1989@gmail.com

Глобальный финансовый кризис, разразившийся в сентябре 2008 года, показал неспособность США успешно возглавлять мировую экономику. 20 ноября Национальный Совет по Разведке США, в который стекаются сведения от 18 американских разведывательных служб, подготовил доклад для нового американского президента. В докладе предсказывается неминуемое падение однополярного мира до 2025 года. США потеряют статус мировой державы-гегемона, а их место займут Китай и Россия. Целью моей работы стало разобраться насколько обосновано предсказание о падении однополярного мира, выяснить какие концепции политической глобалистики могут прийти ему на смену, и какая концепция наиболее перспективна на сегодняшний день.

Анализируя сложившуюся ситуацию, я пришёл к выводу, что в настоящее время мир действительно является однополярным. Такое положение вещей – следствие разрушения биполярной системы международных отношений после распада СССР в 1991 году. Став единственной мировой державой, США принялись осуществлять одновременно экономическую, культурную и военно-геополитическую экспансию в глобальных масштабах, тем самым превратив глобализацию в американизацию. Однако политика неолиберализма, столь успешно проводимая США в 90-е годы XX века показала сегодня свою несостоятельность. По ряду объективных причин современная однополярность во главе с США долго не выстоит. Поскольку какие-либо предпосылки к созданию биполярного мира на данный момент отсутствуют, наиболее вероятно развитие многополярного мира.

В ходе изучения современных концепций политической глобалистики я также пришёл к следующему пониманию: будущее падение однополярного мира никак нельзя считать победой антиглобалистов. Течение антиглобализма несостоятельно, так как направлено на борьбу с глобализацией, то есть с такими процессами интеграции, которые объективны, необходимы и неизбежны. Наиболее перспективной концепцией политической глобалистики на сегодня следует признать альтерглобализм. Это единственное течение, способное предложить альтернативу однополярному миру. Данной альтернативой является построение полицентричного (что есть более правильный термин для «многополярного») мира.

Современная российская элита – последовательный сторонник альтерглобализма. Проведённое исследование показало, что такая позиция полностью отвечает интересам России, так как позволяет ей претендовать на дальнейшее укрепление и становление как один из центров нового, полицентричного мира.

Литература

1. Черковец О.В. Глобализация: экономические реалии и политические мифы: монография/ Москва: изд-во «Юнити-Дана», 2006.– 111с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения/ Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. – 634с.
3. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек/ Москва: изд-во «Ермак», 2005. – 588с.
4. Гл.ред. Мазур И.И., Чумаков А.Н. Глобалистика: Энциклопедия/ Москва: изд-во «Радуга», 2003г. – 1328с.
5. Чумаков А.Н Глобализация. Контуры целостного мира: монография/ Москва: изд-во «Прспект», 2009 г. – 428с.

6. Всемирный Банк, «Доклад о мировом развитии»/ Вашингтон, 2001.
7. Национальная Разведка США Доклад "Глобальные тенденции 2025 года: Видоизмененный мир"/ Вашингтон, 2008.
8. Д.А. Медведев, эвианская речь.
9. В.В. Путин, мюнхенская речь.
10. Интернет-ресурс www.vesti.ru

Концептуальная власть
Трухин Денис Владимирович
студент

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, факультет
глобальных процессов, Москва, Россия*

E-mail: Dennis.Trukhin@gmail.com

Для того чтобы представить себе характер развития миросистемы и особенности взаимодействия отдельных её частей, нужно разобраться не только в специфике её составляющих, но и в формировании стратегии и принципов управления системой. В этой работе рассматривается понятие концептуальной власти как определяющей силы в формировании алгоритмов управления системой и её отдельными элементами. Концептуальная власть подразделяется на уровни:

1. Методологический. Характеризует миропонимание, методологию. На этом уровне формируются цели развития, основы управления, как правило, в вековых масштабах.

2. Хронологический. Информация хронологического порядка следования фактов и явлений. Реализующий концептуальное управление допущен к формированию информации летописного характера.

3. Фактологический. По отношению к обществу это идеологический приоритет, на котором с позиции данной концепции формируются группы всех, в том числе “противостоящих” друг другу, партий, идеологий, религий, линии поведения, спланированно “противостоящих” друг другу средств массовой информации.

4. Экономический. Информация о средствах платежа, государственные и мировые деньги.

5. Оружие геноцида. Подрыв генофонда, ослабление и уничтожение будущих поколений. В их числе такие средства, как алкоголь, курение, наркотики, генная инженерия.

6. Военное оружие.

Общая теория управления утверждает, что для реального государственного управления необходимо владеть всеми шестью уровнями его обобщённых средств. При этом в теории управления возможна постановка двух задач:

1. Управлять объектом в процессе его функционирования непосредственно

2. Самоуправление объекта без прямого вмешательства, объект (страна) самоуправлялся в рамках разработанного нами сценария

Для осознанного управления страной необходимо всего три набора информации.

1. Вектор целей управления как упорядоченный список частных целей, где на первом месте стоит самая важная цель, а на последнем — самая незначительная. Вынужденный отказ от части целей в процессе управления начинается только с конца этого списка.

2. Вектор текущего состояния контрольных параметров управляемой системы, характеризующих нынешнее состояние каждой из частных целей.

3. Вектор ошибки управления, представляющий собой отличие, разность между вектором цели и вектором состояния и характеризующий степень неудовлетворенности в части той либо иной частной цели.

На этих основаниях можно построить математическую модель формирования концептуальной власти и модель управления обществом. Подобная модель выделяет приоритеты, согласно которым определяются способы воздействия по каждому из уровней, а также пути, по которым можно попытаться восстановить истинное знание в обход методологического и фактологического уровней концептуальной власти.

Литература

1. Акимов В.П. Основы теории игр. // «МГИМО-Университет», 2008
2. Ефимов В.А. Концептуальная власть.

3. Михайлов А.П. Математическое моделирование социальных процессов. Выпуск 8. // М., 2008

Последствия и перспективы демографической глобализации

Тугарникова П.И.

Аспирант

Сибирский институт международных отношений и регионоведения,

Новосибирск, Россия

E-mail: polina-best@yandex.ru

Исследования в области демографической глобалистики особенно важны в связи с тем, что человечество вступило в новую фазу своего развития, когда главным богатством всех стран мира стало здоровое и высокообразованное население. Для России важно понять, что её главное богатство не природные ресурсы, а человеческий потенциал, а значит, основные усилия должны быть сосредоточены на всём спектре человеческого развития. В 21 веке из двух стран будет обладать большей совокупной мощностью та страна, у которой больше демографический ресурс (при прочих равных условиях), не столько в количественном параметре, сколько в качественном.

На определённой стадии своего развития общество перестает нуждаться в слишком большом контингенте рабочей силы и, чтобы сохраниться и функционировать как система в условиях научно-технической революции, выступает ограничителем демографического роста. Однако, демографические системы сложны в управлении. Мировая практика показала, что попытки радикально изменить демографическую ситуацию путем государственного регулирования имели незначительный эффект. Демографические процессы слишком инерционны и устойчивы, чтобы их можно было легко развернуть.

Главным итогом демографической глобализации населения является резкое увеличение численности человечества. Для увеличения населения Земного шара с 1 млрд. до 2-х потребовалось 124 года [3]. Пятый и шестой миллиард появился всего за 12 и 13 лет [3]. Однако для появления первого миллиарда потребовались десятки тысяч лет.

Глобализация сначала резко усилила демографические позиции белой расы, а затем резко ослабила их, хотя в геополитическом аспекте белая раса сохраняет господствующие позиции.

Соотношение численности населения «развитых» и «развивающихся» стран будет смещаться в сторону последних. Уже в 2001 году на долю Китая и Индии приходилось около 40% населения Земли [3]. В 2050 г. их удельный вес снизится до одной трети, но население Индии несколько превысит население Китая.

Вектор мирового развития, препятствующий интенсификации демографических аспектов глобализации, будет определяться следующими факторами:

- Сопротивлением этнических, национальных и культурно-цивилизованных общностей, которые опасаются утратить свою идентичность в общем глобализационном процессе;
- Стремлением отдельных государств сохранить и укрепить свой суверенитет перед натиском транснациональных образований;
- Ростом фундаменталистских настроений, спровоцированных межстрановой и внутристрановой поляризацией населения.

Переселение народов по давно устоявшимся и новым направлениям сопровождается некоторыми особыми явлениями, связанными со столкновением и диффузией разных культур, религиозных и национальных традиций, которые (и чем дальше, тем больше) будут дестабилизировать, прежде всего, страны-реципиенты. Но и страны-доноры, более «слабые» в своем экономическом развитии, испытывают наступление со стороны более «сильных». Расширяется практика усыновления детей, рожденных в иных странах и культурах. Миграционные процессы воздействуют на генофонд наций стран-реципиентов и стран-доноров.

Непосредственные факторы международной миграции населения, воздействующие на ее интенсивность, сводятся к группам:

- Различия в режимах демографического воспроизводства, вызывающие постарение населения в одних странах и формирование относительно молодой структуры – в других;
- Существенная и все усиливающаяся поляризация жизненного уровня;
- Перенаселение преимущественно отсталых регионов мира;
- Различия в степени занятости трудоспособного населения и рост уровня безработицы, вызывающей, прежде всего, трудовую миграцию.

Западная культура выводит на первый план такие ценности как карьера, успех, комфортная жизнь, превалируя над сохранением своего рода, «продолжением дела отцов». Демографическая глобализация, транслируя наиболее дорогостоящую модель потребительского поведения, усиливает социально-экономическую поляризацию населения.

Серьёзная демографическая проблема, порожденная глобализацией, состоит в крайне неравномерном демографическом развитии человечества. Высокоразвитые страны (в лице коренного населения) и европейская раса завершили демографический переход. Развивающиеся страны находятся в начальной фазе демографического перехода, высокий рост населения сочетается с продолжающейся экономической отсталостью. Для Китая, Индии, Индонезии и ряда новых индустриальных стран характерно сочетание высокого демографического роста и высокого экономического роста, это демпфирует распространение бедности и поляризации среди населения. По мере развития экономики Китая и Индии доля приходящихся на белую расу мировых богатств будет постепенно падать.

Последствием глобализации явилась замена традиционных связей между людьми, замыкавшихся, главным образом, в рамках локальных сообществ, связями глобального масштаба, безличными и функциональными. Тем самым разрушается механизм передачи от поколения к поколению высших моральных ценностей, какими были именно непосредственные личностные связи в рамках первичных обществ. В своем поведении люди руководствуются уже не этими ценностями, а лишь теми непосредственно практическими функциональными задачами, которые ставит перед ними сиюминутная ситуация.

Глобализационные процессы будут оказывать влияние как на режим воспроизводства населения России, так и на его поведение и образ жизни. Задача заключается в том, чтобы минимизировать для страны возможный или реальный ущерб, связанный с глобализационным процессом. Для этого необходимо глубокое и всестороннее изучение процесса глобализации и прогнозирование возможных его последствий.

Литература

1. Римашевская Н.М., Овсянников А.А. (2004) Население и глобализация. М.: Наука.
2. Трофимова Т.И. (2007) Экономико-теоретические проблемы миграционных процессов в условиях глобализации. Иркутск: БГУЭП.
3. Галецкий В.Ф. (2001) Демографические проблемы глобализации. М.: Наука.
4. Дамченко Т.А. (2004) Человеческое развитие России в условиях постмодернизации и глобализации. М.: Наука.
5. Рязанцев С.В. (2006) Стратегия демографического развития России. М.: Макс Пресс.

Проблемы военно-технического сотрудничества России и Китая в условиях складывания многополярного мира

Усалёв Денис Вадимович

Студент

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,

факультет глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: denis.ultimate@gmail.com

Мировые державы XXI века стремятся к прекращению гегемонии одного государства – США – и установлению нового мирового порядка с несколькими «полюсами власти». В этих условиях под пристальное внимание исследователей попадает военное сотрудничество государств-полюсов и его перспективы. Россия является вторым в мире поставщиком оружия после США по объемам поставок, а Китай делит первое место с Индией по объему закупок оружия (<http://www.sipri.org>). В свете событий последних десятилетий в Китае, то есть практически безудержного экономического роста, а вслед за ним и политического влияния на мировой арене, наличия у Китая неразрешенных территориальных вопросов и претензий к ряду государств по поводу нарушения своего суверенитета (проблема Тайваня и Тибетского региона), следует очень внимательно следить за наращиванием Китаем своей военной мощи. Известная неспособность китайской нации к технологическим прорывам и открытиям (объясняющаяся скорее общей технологической отсталостью и аграрно-традиционной ориентированностью экономики на протяжении нескольких столетий) несколько притупляет внимание исследователей по этому поводу.

В ходе исследования были проанализированы работы специалистов-китаеведов, касающиеся двухсторонних взаимоотношений с Россией, мнения и взгляды отечественных и зарубежных (в том числе и китайских) исследователей, способные пролить свет на сотрудничество двух стран. На основе этого была составлена оценка характера сотрудничества России и Китая в военной сфере, попытка проанализировать потенциал этих отношений, а также их возможную динамику с учетом существующих конфликтов и противоречий на международной арене.

Исследование показало, что в сфере военно-технического сотрудничества двух стран существуют определенные противоречия. Во-первых, существует опасность нелегального и незаконного использования российских технологий китайскими конструкторами. Во-вторых, предложение китайской стороны сместить акценты сотрудничества с торговли на совместные разработки для продажи третьим странам может пошатнуть положение России на рынке вооружения. Кроме того, наращивание Китаем своей военной мощи заставляет задуматься о целесообразности и безопасности дальнейшей передачи новейших технологий нашему восточному соседу.

Литература

1. Галенович Ю. М. Россия-Китай-Америка: От соперничества к гармонии интересов? – М.: «Русская панорама», 2006. – 575 с.
2. Китайская Народная Республика в 2007 г.: политика, экономика, культура / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: «Русская панорама», 2008. – 504 с.
3. Китай в мировой политике. – М.: МГИМО(У); «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 528 с.
4. Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII-XXI веках. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 598, [9] с.
5. Кисляков А. Новые перспективы военно-технического сотрудничества России и Китая // Независимое информационное агентство Peacekeeper.Ru. <http://www.peacekeeper.ru/ru/index.php?mid=7908б> 24.02.2009.

6. «Китайская государственная оборона в 2008 году» («Белая книга») / “China’s National defence in 2008” (“White paper”). http://www.gov.cn/english/official/2009-01/20/content_1210227.htm

Проект Новой Империи в геополитической концепции А.Г.Дугина

Шадрин Андрей Николаевич

Студент 4 курса гуманитарного факультета Сыктывкарского государственного университета

E-mail: platonov@fm1.ru

По вопросу оценки современной ситуации в России среди политологов и общественных деятелей не существует единого мнения и однозначных характеристик происходящего. Наряду со стабилизацией, повышением уровня жизни и увеличения веса России на международной арене можно говорить и о росте имперских и даже националистических настроений, во многом связанных с существованием некой внешнеполитической угрозы.

Существует определенный сектор современных мыслителей, которые видят возможный путь возвышения России через создание Империи. Мы поподробнее остановимся на концепции идеолога евразийства А.Г.Дугина, который утверждает, что сегодня мы переживаем глубокий кризис государственной и национальной идеи и не можем найти правильных пропорций в понимании прошлого. Он делает вывод об ощущении катастрофы, связанной с мыслью о будущем.

Его выходом из сложившейся ситуации является идея создания Новой Империи. По мнению Дугина, «геополитические и идеологические контуры Новой Империи русских должны определяться на основе преодоления тех моментов, которые привели к краху исторически предшествующих имперских форм. Новая Империя, должна иметь сложную дифференцированную структуру, внутри которой будут существовать различные степени взаимозависимости и интегрированности отдельных частей. Она не должна быть ни Русской Империей, ни Советской Империей». Основным интегрирующим моментом этой Новой Империи, говорит автор, будет борьба с атлантизмом и жесткий отпор той либерально-рыночной цивилизации, которую воплощают сегодня в себе США и планетарные политические, экономические и военные структуры, которые служат атлантизму. Единство стратегических континентальных границ будет главным интегрирующим фактором Новой Империи. Эта Империя станет единым и неделимым организмом в военно-стратегическом смысле, который наложит политические ограничения на все внутренние подимперские формирования. Запрету подвергается вопрос выхода из стратегического альянса, в этом Дугин видит вред общей континентальной безопасности.

На более низком, уровне Новая Империя, по плану Дугина, будет представлять собой конфедерацию Больших Пространств или вторичных Империй. Из них можно выделить четыре основных: Европейская Империя на Западе (вокруг Германии и Средней Европы), Тихоокеанская Империя на Востоке (вокруг Японии), Среднеазиатская Империя на Юге (вокруг Ирана) и Русская Империя в Центре (вокруг России). Центральная позиция является в таком проекте главной, поскольку именно от нее зависит территориальная связанность и однородность всех остальных составляющих гигантского континентального блока. Помимо этого, отдельные самостоятельные Большие Пространства будут существовать и помимо указанных блоков: Индия, панарабский мир, панафриканский союз, а также, возможно, особый регион Китая. Степень интеграции самих Империй будет также переменной величиной, зависящей от конкретной идеологической базы, на которой та или иная Империя будет создаваться.

«Конфедеративный принцип будет действовать внутри этих вторичных Империй точно также, но уже применительно к более мелким этническим, национальным и региональным единицам, которых можно назвать "страной" или "государством". Суверенитет этих "стран" будет иметь существенные ограничения: стратегические (вытекающие из принципов всей континентальной Новой Империи), и связанные со

спецификой тех Больших Пространств, в состав которых они войдут с учетом исторических, духовных, географических, расовых особенностей каждого региона».

При этом на глобальном уровне строительство планетарной Новой Империи будет направленно, по мнению Дугина, прежде всего на США, подрыв мощи которых будет реализовываться планомерно всеми участниками Новой Империи. Евразийский проект Дугина предполагает в этом отношении евразийскую экспансию в Южную и Центральную Америку в целях ее вывода из-под контроля Севера, а также провоцирование всех видов нестабильности и сепаратизма в границах США. Древняя римская формула "Карфаген должен быть разрушен" станет абсолютным лозунгом Евразийской Империи, так как он вбирает в себя сущность всей геополитической планетарной стратегии пробуждающегося к своей миссии континента.

По мнению Дугина, Западный мир в большей степени США несет в себе разрушительный импульс всесторонней поглощаемости, им не важны ни локальные, ни этнические, ни религиозные и т.д. особенности. Они хотят сделать из нас серые, идентичные единицы людей, аморфные массы, с выраженным подчинением. Для восстановления мирового паритета он выдвигает концепцию Новой Империи, которая будет вести борьбу с атлантизмом. В рамках идеи Империи решаются многие важные вопросы актуальные для внутреннего миропорядка, такие как национальный и культурный кризис, внешне-политическая угроза.

Актуальность концепции Дугина подтверждается и ситуацией на международной арене. Стоит отметить вступление В.В.Путина на последней Мюнхенской конференции, в котором он обрисовал четкую картину отношения Запада, а прежде всего США, к современному миру в целом и к нынешней России. На смену многолетнему доминированию Запада, по словам Путина, поднимается «новая система межгосударственных отношений, основанная на растущем потенциале неформального блока БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай)». Так же он отметил пренебрежение США «основополагающими принципа международного права», когда отдельные нормы, да по сути чуть ли не вся «система права одного государства (США) перешагнула национальные интересы во все сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной навязывается другим государствам». Кроме того, Путин от лица «остального» мира говорил о несправедливости и недопустимости нынешнего «глобального миропорядка», тем самым сделал заявку на восстановление миссии нашей страны как защитницы интересов «униженных и оскорбленных».

Таким образом, проект Александра Дугина достаточно содержателен и включает в себя немало рациональных идей. Внешнеполитическое влияние, националистические настроения, идея мощной Империи актуальны на сегодняшний день и рассматриваются многими теоретиками как реальный вариант развития событий. Но, стоит отметить, что фактически этот проект не сможет реализоваться в полной степени без военной экспансии, применения вооружённой силы в отношении наших соседей, что в современных условиях может серьезно пошатнуть основы мира на Земле.

Литература

1. Нагорный А. Здравствуй холодная война. // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
2. Коньков Н. Горячо - холодно. // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
3. Дугин А.Г. Основы геополитики. Москва, Арктогея, 2000.
4. Белковский С. Пятая Империя. Я люблю тебя Империя // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.
5. Проханов А. Пятая Империя. Я люблю тебя Империя // Завтра. Июль 2006. № 27. С.1-3.

Альтерглобалистское движение: политические аспекты

Шапкина О.А.

Студентка

*Сыктывкарский государственный университет, гуманитарный факультет, Сыктывкар,
Россия*

Soledad05@rambler.ru

Альтерглобализм – принципиально новое явление, ставшее одним из самых заметных феноменов XXI века. Однако, несмотря на растущий масштаб движения, теоретическое его осмысление остается пока мало изученной проблемой.

Движение альтерглобалистов можно охарактеризовать как протест против неравенства, порождаемого глобализацией, в первую очередь обусловленного тем, что выгоды и возможности, являющиеся результатом глобализации, по-прежнему сконцентрированы в небольшом числе стран и неравномерно распределяются в самих этих странах. Все определения рассматриваемого явления носят описательный характер и сводятся к следующему. Альтерглобализм – это политическое движение, направленное против определенных аспектов процесса глобализации в её современной форме (в частности против доминирования глобальных транснациональных корпораций и торгово-правительственных организаций). Система ценностей альтерглобализма – это борьба против глобальной бедности, борьба за демократические международные отношения и за сохранение собственной национальной и духовной идентичности, борьба против монополии на управление знанием и информацией.

Здесь важно отметить следующий момент. В литературе можно встретить два термина: антиглобализм и альтерглобализм, под которыми часто подразумеваются один и тот же феномен (продукт взаимодействия различных культур, народов при поиске альтернативных господствующему порядку моделей развития). Ставить знак равенства между этими понятиями не правомерно. В подтверждение можно привести точку российского теоретика Бузгалина А.В. «Размежевание между международным альтерглобалистским движением и движением антиглобализма проходит в вопросах национализма и интернационализма. Антиглобалисты стоят на позициях державного патриотизма, а альтерглобалисты исходит из принципов интернационализма и не считает, что Россия, равно как и любая другая страна, должна быть великой державой».

Среди характерных черт, свойственных альтерглобалистскому движению, можно обозначить следующие: неиерархичность, децентрализация; легкость и быстрота создания и распада структур; общедоступность сетевых ресурсов (прежде всего, информационных); вторичность форм и структур по отношению к содержанию деятельности; сетевой принцип: множество разнотипных движений, не связанных никакой дисциплиной. Единственное, что их объединяет постоянно – это неприятие нынешнего положения вещей и принцип внутренней демократии, а также Интернет, периодически проводимые акции протеста и Всемирные Социальные Форумы (ВСФ).

Далее следует остановиться на истории становления альтерглобалистского движения. Ряд авторов, в том числе и Цветков А., связывают начало альтерглобалистского движения с апрелем 1994-го года, когда на юге Мексики в штате Чиapas поднял индейское восстание субкоманданте Маркос. Формальным поводом для восстания стало то, что коренное население, и ранее находившееся в неравном с другими жителями Мексики положении, со вступлением в силу договора о НАФТА вовсе оказывалось на обочине общественной, политической и экономической жизни страны. Субкоманданте Маркос фактически отделил от остального мира свой партизанский район с главной базой в Лакандонском лесу, который несмотря на все усилия властей Мексики и давление США и на сегодняшний день остается автономным. Это было первое в своем роде выступление против международной интеграции, навязываемой сверху, без учета объективных препятствий и мнения населения.

Существует и другая точка зрения, согласно которой принято считать, что альтерглобализм зародился во Франции. В июне 1998 года нескольких французских изданий, общественных ассоциаций и профсоюзов объединились в Ассоциацию граждан за налогообложение финансовых операций, «АТТАК-Франция» (АТТАС - Association for the Taxation of Financial Transactions for the Aid of Citizens). Главным требованием АТТАК является установление «Налога Тобино» (налога, предложенного в 1972 году Джеймсом Тобином). Его суть состоит в том, что 0,1% от всех финансовых операций направляется на борьбу с бедностью и поднятия экономики стран третьего мира.

Одним из видов деятельности альтерглобалистов являются широкомасштабные акции протеста. Но среди участников существуют значительные разногласия по вопросу о тактике протестов. Умеренные настаивают на строго ненасильственных действиях, в лучшем случае допуская акции блокады и гражданского неповиновения. Более радикально настроенные протестующие выступают за акты саботажа. Первоначально в движении предпринимались попытки своеобразного «сосуществования» умеренных и радикалов. Однако противоречия обострились после протестных акций в Генуе в июле 2001 года. Эти события считаются наиболее жесточенными за всю историю движения. Официального раскола в альтерглобалистском движении не произошло. Но с тех пор все чаще распространяется практика параллельных мероприятий, организуемых различными течениями альтерглобалистов.

В 2000-е гг. расширяется организационный спектр альтерглобалистского движения. Из существующих и по сегодняшний день наиболее крупных организаций можно назвать следующие. В США это «Антикапиталистический блок», который в прессе чаще называют «Черным Блоком» («Black Block») из-за преобладания в нем анархистов. В Лондоне возникает «Третья позиция» («The Third Position»). В Италии оформляется радикальная организация «Ya Basta» (по мнению Цветкова А., «Ya Basta» самый воинственный и преследуемый отряд движения, напоминающий партизанскую армию).

Если говорить о Российской Федерации, то здесь ситуация с альтерглобалистским движением несколько иная. Можно считать, что в нашей стране оно еще находится на этапе становления. Непосредственно связано с международными событиями появление российской организации "АТТАК". Она была создана непосредственно участниками зарубежных форумов (Б.Кагарлицкий, А.Бузгалин). Одним из центров кристаллизации движения стал издающийся с 1991 года в Москве социалистический журнал «Альтернативы» (главный редактор — А. Бузгалин). Но традиционная альтерглобалистская активность пока остается в нашей стране весьма ограниченной и по размаху, и по кругу участников. Это связано с тем, что низовые гражданские инициативные группы, играющие важнейшую роль в альтерглобалистском движении за рубежом, в России почти отсутствуют.

Литература

1. Бузгалин А.В. (2003) Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. №2.
2. Бузгалин А.В. (2005) Антиглобализм и интернационализм // Антиглобализм и новые повороты. Сборник. / Сост. Громова Е.А., Широкова Е.Г. М.: Московия.
3. Захаров А.Н. (2007) Предпосылки и основные этапы альтерглобализма // http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007/scientificarticles/Zacharov_AN
4. Кузнецов А.О. (2007) Новые общественно-политические доктрины современности: формула «глобализм-антиглобализм» // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». Вып.1.
5. Цветков А. Призрак антиглобализма (2001) // <http://www.new-anarchy.narod.ru/antiglob.html>